

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

976^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 НОЯБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Предварительная повестка дня (S/Agenda/976)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/4381): Письмо постоянных представи- телей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4973)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 ноября 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/976)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Письмо постоянных представителей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4973).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4973)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с прежними решениями Совета, я, с разрешения Совета, прошу представителей Эфиопии, Бельгии, Индии, Конго (Леопольдвиль) и Швеции занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Тесфайе Гебре-Эгзи (Эфиопия), г-н Поль Анри Спаак (Бельгия), г-н Кришна Менон (Индия), г-н Жюстен Бомбоко (Конго, Леопольдвиль) и г-н Остен Унден (Швеция) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет переходит теперь к дальнейшему рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Слово предоставляется представителю Бельгии, который значится первым в имеющемся у меня списке ораторов.

3. Г-н СПААК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы снова предоставили мне слово, и приношу извинения за проявленное мной вчера нетерпение. Я поразмыслил об этом связанном с процедурой инциденте и пришел к выводу, что в конце концов у вас, очевидно, не было недоброжелательства по отношению ко мне, что ваши намерения были великодушны и вы хотели дать мне возможность прийти в себя от тяжелых ударов, которые, по вашему мнению, были мне нанесены; вы хотели дать мне время собраться с мыслями и подыскать доводы для более решительного ответа Совету Безопасности. Я предпочитаю думать, что таковы были ваши намерения, и благодарю вас за это.

4. Однако прежде чем ответить вам, я хотел бы сказать несколько слов представителю Цейлона и кратко ответить на некоторые замечания, сделанные им в его красноречивой и часто волнующей речи на последнем заседании. Чтобы ни случилось потом и какие бы возражения или критические замечания он ни высказал в мой адрес, я должен сказать, что всегда буду ему благодарен за сравнение меня с такими великими ораторами, как Цицерон и Демосфен. К такой похвале не может отнестись равнодушно ни один юрист и ни один государственный деятель. Но надо думать, что и Цицерон, и Демосфен были не в ударе два дня тому назад, ибо в мою речь вкралось столько неясностей, что представитель Цейлона несомненно не понял моей точки зрения на некоторые важные вопросы.

5. Я хотел бы внести ясность в некоторые моменты. То, что я радовался неудаче Организации Объединенных Наций в Катанге, не соответствует действительности. Либо меня неверно услышали, либо неверно поняли. Я просто констатировал, что военные операции 13 сентября пред-

ставляются мне ошибкой с политической точки зрения, а с военной точки зрения они были плохо проведены. Я сказал, что это прискорбно, а это, очевидно, не то же самое.

6. Представитель Цейлона считает, что я был неправ, резко выступив против должностных лиц Секретариата Организации Объединенных Наций на открытом заседании Ассамблеи, и что я должен был, как верный сторонник Организации, обратиться непосредственно в Секретариат. Я хотел бы снять это обвинение или по крайней мере попытаюсь это сделать, сказав, что я неоднократно посылал в Секретариат ноты, в которых пытался объяснить свою точку зрения, излагал свои замечания и опровергал ряд голословных обвинений; и все же несмотря на все усилия, которые я прилагал, искренне желая достичь согласия с Секретариатом, такого согласия достигнуто не было, хотя я еще не теряю надежды.

7. Я хочу того именно, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций относился к моей стране как подобает относиться к великой державе. По моему мнению, Секретариат не должен использовать тот факт, что Бельгия является маленькой страной, для несправедливо сурового к ней отношения. Это все, о чем я прошу Секретариат, и если я был бы уверен, что таков будет дух наших отношений завтра, то был бы полностью удовлетворен.

8. Я хотел бы также сказать представителю Цейлона, что я и не отстаиваю дело г-на Чомбе, но в этом отношении мне кажется, что мои замечания будут более уместны в моем ответе представителю Советского Союза.

9. Наконец, я хотел бы внести ясность еще в один момент, который, возможно, был неверно истолкован. Я сказал, что после нескольких лет отсутствия нашел, что Организация Объединенных Наций очень отличается от той организации, которую я знал раньше, и некоторые, по-видимому, истолковали это замечание как критику, касающуюся главным образом принятия большого числа новых стран в Организацию Объединенных Наций. И если моим словам дается такое толкование, то я решительно возражаю против этого. Я очень рад, и рад без всяких оговорок, что в Организацию Объединенных Наций входят новые страны. Я абсолютно убежден, что Организация Объединенных Наций должна стать всеобщей организацией, и, следовательно, чем больше стран будет придерживаться принципов Устава, тем ближе мы будем к осуществлению идеала, который вдохновлял нас в 1945 году.

10. Я лишь хочу, чтобы холодная война не проникла в это здание и чтобы в Организации мы попытались действительно понять друга друга и даже помочь друг другу. Поэтому я хотел бы напомнить представителю Цейлона то, что он сказал в своем выступлении:

«Бельгия теперь больше не империя. Это малая страна. Но она могла бы поднять свой

моральный авторитет, если бы она вместе с нами, собравшимися за этим столом, добровольно способствовала сохранению жизни другой такой страны, а именно Конго — ее собственного детища. Такой шаг явился бы большим вкладом Бельгии в дело строительства Конго, в дело укрепления Организации Объединенных Наций, в дело всеобщего мира» (975-е заседание, пункт 30).

Я полностью согласен с этими проникновенными словами и надеюсь показать моим сотрудничеством, что не только делаю вид, что соглашаюсь с ними, но и самым искренним образом поддерживаю их.

11. Теперь, с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы ответить представителю Советского Союза, и я должен признать, что дискуссия с вами несколько труднее и удары, которыми приходится обмениваться, несколько более чувствительны.

12. Я хотел бы сделать четыре или пять замечаний по поводу вашего выступления, чтобы не затягивать бесконечно этот спор. Но я должен сказать вам, что нахожу вашу манеру писать историю несколько своеобразной. Сегодня утром я внимательно прочел вашу речь и нашел следующее утверждение:

«Были приведены многочисленные факты прямого непосредственного вмешательства бельгийских официальных лиц, бельгийского консула, его работников, бельгийских офицеров, служащих в жандармерии Катанги, наемников, которые находятся на службе так называемого провинциального правительства Катанги...»

Этот весьма красноречивый отрывок заканчивается следующим кратким заявлением:

«И эти факты не были опровергнуты». (Там же, пункт 88.)

13. Я очень сожалею, г-н Председатель, но я уже видел и отметил, что вы поразительно хорошо знакомы с документами, относящимися к обсуждаемому нами вопросу, и я удивляюсь, как вы можете утверждать, что сказанное вами в только что зачитанном мною пункте является изложением фактов, которые никогда не были опровергнуты.

14. Я мог бы, но не хочу этого делать, чтобы не слишком затягивать прения, зачитать множество нот, которые я посылал в Секретариат Организации Объединенных Наций и в которых я заявлял о своем абсолютном несогласии с толкованием фактов в некоторых докладах. Позвольте мне добавить, что если вы скажете: «Я не знаю этих нот», — я просто попрошу вас прочесть мои выступления здесь, в которых я совершенно категорически и твердо отрицал, как и продолжаю отрицать сейчас, все обвинения в том, что бельгийские офицеры и бельгийские должностные лица вмешивались в борьбу, развернувшуюся в Катанге.

15. Могу вас заверить, что я никогда не смогу дать вам удовлетворение в этом отношении, ибо уверен, что ваше изложение фактов полностью противоречит истине.

16. Разумеется, вы не ограничились этим принципиальным заявлением. Вы добавили более конкретные замечания:

«Спасибо и на этом г-н Спаак, что хоть через несколько месяцев после решения Совета Безопасности, которое является обязательным для всех членов Организации Объединенных Наций, в том числе и для Бельгии, вы благоволили дать приказ вашим 12 офицерам покинуть Элизабетвиль. Но до этого они убили людей. Они убили солдат и офицеров Организации Объединенных Наций». [Там же, пункт 101.]

17. Я очень сожалею, но мне кажется, что вы путаете, и не совсем случайно, военных наемников и должностных лиц; мне также кажется, что в своем стремлении одержать верх в споре вы вносите нечто новое в доклады Организации Объединенных Наций. Никогда ни в одном докладе Организации Объединенных Наций никто не утверждал, — и я готов заявить «не осмелился утверждать», — что 12 офицеров, которые еще несколько дней тому назад находились в бельгийском консульстве в Элизабетвиле, были теми самыми людьми, которые стреляли и убивали солдат и офицеров Организации Объединенных Наций. Такое запеллационное и серьезное утверждение является, если можно так выразиться, исключительно плодом воображения.

18. Я не знаю, есть ли смысл продолжать эти прения. Каждая сторона выдвигает свои доводы. Не думаете ли вы, что если мы хотим положить конец этим спорам о прошлых событиях, то было бы лучше принять предложение, которое я сделал и которое опять повторяю. Я совершенно готов и даже настаиваю, чтобы Совет Безопасности принял решение о проведении беспристрастного международного расследования, с тем чтобы утверждения, которые содержатся в некоторых докладах Секретариата Организации Объединенных Наций и которые я считаю ложными, можно было сравнить с моим собственным изложением событий, основанным на проведенном мною расследовании и на документах, находящихся в моем распоряжении. Не лучше ли было бы организовать такое беспристрастное расследование для того, чтобы мы раз и навсегда узнали, где же истина.

19. Наконец, мне кажется, г-н Председатель, что вы не хотите принять во внимание мотивы, которые я по-прежнему считаю разумными и оправданными и на которых я пытался построить мои доказательства.

20. Мое первое утверждение заключается в том, что с тех пор, как в Бельгии к власти пришло новое правительство и с тех пор, как я несу ответственность за внешние сношения, я прило-

жил весьма большие усилия для выполнения рекомендации Организации Объединенных Наций и полагаю, что мне в значительной мере удалось сделать это.

21. Вы отказываетесь обсуждать вопрос в этом плане и продолжаете считать меня ответственным за все, что было сделано в Конго несколько месяцев, а может быть и лет тому назад. Вчера вечером я задавался вопросом, каким образом я смогу ответить на ваше заявление и заставить вас понять различие между вашей точкой зрения и моей. И вот я нашел этот довод и надеюсь, что он не покажется вам оскорбительным.

22. Я спрашивал себя, покажется ли вам справедливым, если я сегодня буду считать правительство Советского Союза ответственным за всю политику, проводившуюся в течение последних лет. Нужно признать, что после всего, что произошло на двадцатом втором съезде Коммунистической партии Советского Союза, я надеялся найти в вас больше понимания и сочувствия. Я хорошо знаю, что этот вопрос о преемственности ответственности правительства является чрезвычайно тонким, но мне представляется, что в связи с недавними событиями в вашей стране, вы должны были бы понять реальность и справедливость занимаемой мной позиции.

23. Точно так же вы, г-н Председатель, обвиняете меня или правительство, которое я представляю, в неполном и недобросовестном выполнении резолюций Организации Объединенных Наций.

24. Г-н Председатель, такое обвинение меня глубоко затронуло. Разумеется, я готов принять любой совет и рассмотреть любую критику. Но я опять спросил себя, не слишком ли вы суровы. Бельгия, конечно, не находится в одинаковом положении с Советским Союзом. Когда вы в Совете Безопасности считаете, что та или иная резолюция не совсем совпадает с вашей политикой или с вашими интересами, вы используете ваше право вето. Если я не ошибаюсь, за время существования Организации Объединенных Наций, вы прибегли к нему более 90 раз. Это один из способов и, разумеется, весьма легкий способ избежать обязанности выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, но Бельгия, маленькая страна, не являющаяся членом Совета Безопасности, не может воспользоваться таким легким способом.

25. Что касается рекомендаций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то я предпочел бы воздержаться от высказываний, чтобы не обострять прений и быстрее закончить обсуждение данного вопроса, но все знают о недавно принятых важных резолюциях, которые касаются вашей страны и которые вы, по-видимому, выполнили не полностью.

26. Таким образом, выслушивая обвинения и критические замечания, от кого бы они ни исходили, я думаю, что надо быть справедливым и проявлять понимание, и я прошу вас, г-н Председа-

тель, проявить такое понимание и даже сочувствие к моей стране.

27. Наконец, г-н Председатель, позвольте мне сказать, что в вашем ответе или скорее в ваших напаках на меня, вы воспользовались хорошо известным и отнюдь не новым риторическим приемом. Он состоит в том, чтобы приписать своему противнику утверждения, которых он никогда не делал, и построить вокруг этих утверждений теорию, позволяющую разбить противника и даже высмеять его.

28. Я никогда не говорил, что не знаю, что значит военный наемник, и нигде в моем выступлении не утверждал, что в Конго не было наемных войск. Я открыто предлагаю вам, г-н Председатель, найти в моем выступлении хотя бы одну фразу, которая позволила бы вам подтвердить ваши слова. Однако в ваших, часто очень яростных, напаках на меня вы приписываете мне такие высказывания. Вы основывали ваши нападки, г-н Председатель, на документе, которого в тот момент не было в моем распоряжении, но который, естественно, я смог получить потом. Речь идет о докладе Исполняющего обязанности специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря, касающегося допроса 30 военных наемников, которые были задержаны в Кабало 7 апреля 1961 года¹. Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на дату на этом документе — 14 апреля 1961 года. В это время я еще не был у власти и, разумеется, не имел возможности влиять на ход событий. Но упомянутый вами документ представляет интерес. Он действительно касается 30 военных наемников, обнаруженных Организацией Объединенных Наций. Но вы могли бы сказать, г-н Председатель, что среди этих 30 наемников не было ни одного бельгийца, и это само по себе является интересным фактом.

29. Затем вы принялись за меня, спросив, что я думаю о бельгийском подданном по имени Вильямс Разн, упоминаемом в этом документе. Я должен признаться, что вчера вы, естественно, застали меня врасплох, ибо я не знаю всех моих соотечественников и не знаю, чем каждый из них занимается за границей. Однако, к счастью, существует хорошая телеграфная связь между Нью-Йорком и Брюсселем, и я сделал запрос. Теперь я могу сказать вам, что я о нем думаю. Данное лицо, упоминаемое в докладе, который я только что прочел, действительно является бельгийским подданным, но таким бельгийским подданным, с которым бельгийское правительство никогда не имело ничего общего. Это лицо не является ни бельгийским должностным лицом, ни бельгийским офицером, ни бельгийским солдатом, и по сведениям, которыми я располагаю, это типичный военный наемник, который действует вопреки и в противоположность приказам и воле своего правительства; этот человек отпра-

вился в Катангу тайно, и я не имею возможности сказать вам, как он уехал и как прибыл, но могу сказать вам совершенно определенно, что он не действовал по инструкциям бельгийского правительства. Вы могли бы сказать, г-н Председатель, поскольку вас так интересует этот бельгийский подданный, что он уже не находится в Катанге, что он был отозван после 7 апреля и, возможно, после 1 мая, то есть после того, когда я стал ответственным за ход событий, и что он был отозван именно в соответствии с приказами Организации Объединенных Наций, которые я всегда стараюсь выполнять.

30. Наконец, г-н Председатель, вместо того, чтобы сослаться на документ от 14 апреля, вы могли бы сослаться на более поздний документ, который я считаю чрезвычайно интересным и который касается судьбы военных наемников. Этот более поздний документ, г-н Председатель, датирован 15 ноября 1961 года — это уже действительно современная история — и я позволю себе зачитать из него следующее:

«В этой связи следует отметить, что, согласно сообщениям ОНУК, в Катанге осталось 237 человек, главным образом наемных солдат, которые имеются в виду в постановлениях А-2 резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года...»

Я принимаю эту цифру — 237 человек, но мне особенно интересно знать — и я буду признателен Секретариату, если он мне скажет — сколько бельгийцев насчитывается среди этих 237 человек, потому что в том же документе я нашел следующую, весьма интересную фразу:

«...388 таких лиц, включая 317 бельгийцев, были эвакуированы» (S/4940/Add.13, пункт 4).

31. Что это доказывает? То, что после 1 мая различными способами, во исполнение решений Организации Объединенных Наций по трудному вопросу о военных наемниках, было эвакуировано 317 бельгийских наемников — как это признает Организация Объединенных Наций — не бельгийских должностных лиц, а 317 наемников-бельгийцев.

32. Я не говорю, что вопрос окончательно и полностью решен, но я думаю, что члены Совета Безопасности, следуя духу справедливости, который мы вправе от них ожидать, могли бы признать подлинные и очень значительные усилия, прилагаемые нами в этом направлении.

33. Я не хотел бы закончить свое выступление, которое, я надеюсь, не показалось вам слишком длинным, этим спорным вопросом. Должен признаться, что спор этот, довольно утомительный и разочаровывающий, и он сильно отстал от событий. Для того чтобы у вас не осталось никаких сомнений, я хочу закончить мое выступление тремя — четырьмя ясными замечаниями, и возможно более конкретно и позитивно охарактеризовать политику Бельгии в отношении Организации Объединенных Наций и в отношении Конго. Мое первое замечание заключается в следующем,

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4790.

и я надеюсь, что мне поверят. Основная цель политики, проводимой моим правительством,— это лояльное соблюдение решений Организации. Пожалуй, я могу сказать,— и в этом отношении я согласен с Секретариатом Организации Объединенных Наций,— что на сегодняшний день в Катанге больше нет политических советников, и таким образом вопрос, который вы когда-то считали чрезвычайно важным, совершенно отпадает. Я добавлю еще, что если завтра или через несколько недель или месяцев какой-либо бельгиец нарушит этот политический нейтралитет, который бельгийское правительство предписывает ему соблюдать, и не подчинится этим распоряжениям правительства, то я буду совершенно готов принять, в согласии с Секретариатом, все меры к тому, чтобы вернуть этого бельгийца в Бельгию. Могу ли я быть еще более категоричным и твердым?

34. Очевидно я могу сказать, что в настоящее время в Катанге не имеется более ни одного бельгийского военного и что по крайней мере 200 или 250 бельгийских военных были отозваны в соответствии с указаниями Организации Объединенных Наций. Не осталось более ни одного из тех военных, над которыми правительство имело бы власть и о которых говорится в вашей резолюции, и я думаю, что мы с вами одного мнения: они уехали из Катанги вчера или сегодня утром. Они уехали все, включая двенадцать должностных лиц. Вы можете возразить, что они не очень торопились. Я могу согласиться с этим упреком. Тем не менее, я уже говорил о всех наших переговорах с г-ном Хаммаршельдом и Секретариатом. Даже если вы не признаете смягчающих обстоятельств, следует все же помнить, что мы с готовностью выполнили все ваши решения.

35. Я хотел бы также заявить самым официальным образом, что бельгийское правительство не оказывает и не намерено оказывать властям Катанги какую-либо помощь вооруженными силами или посылать им какое-либо оружие, легкое или тяжелое. Возможно, что наше законодательство недостаточно сурово, чтобы полностью помешать этому, ибо, как хорошо известно, существует тайная торговля оружием, которую трудно обнаружить и запретить, но в каждом случае это происходит против воли бельгийского правительства, и я готов сделать все возможное, чтобы помешать отправке такого материала из Бельгии. Само собой разумеется, что мы не даем Катанге никаких денег, которые могли бы быть использованы для организации ее армии.

36. Наконец, бельгийское правительство сотрудничало с Организацией Объединенных Наций в удалении из Катанги большого числа военных наемников и даже — я, наверное, не ошибусь, если скажу — значительного большинства бельгийских военных наемников.

37. Говоря со всей откровенностью и искренностью, как это и подобает в Совете Безопасности,

я, естественно, не решусь утверждать, что в Катанге уже не осталось ни единого бельгийского наемника. Но если Организация Объединенных Наций назовет имена и даст дополнительные сведения, я готов сотрудничать с Организацией и попытаться использовать все влияние, которое правительство может иметь на этих бельгийцев, чтобы добиться их отъезда.

38. Во всяком случае, я хочу самым официальным образом заявить, что бельгийское правительство, так же как и всякое другое, решительно возражает против практики наемных войск и готово сделать все от него зависящее для урегулирования этого вопроса.

39. После этих заявлений, которые я сделал со всей твердостью и категоричностью и которые накладывают на меня совершенно определенные обязательства, будете ли вы по-прежнему утверждать, что представляемое мною правительство не прилагает максимальных усилий, чтобы пойти навстречу вашей точке зрения и выполнить приказы или рекомендации, которые вы даете? Мне кажется, что это было бы несправедливо!

40. Я хотел бы также совершенно категорически заявить,— поскольку на основании некоторых разговоров у меня сложилось впечатление, что по этому вопросу имеются колебания и сомнения,— что бельгийское правительство осуждает отделение Катанги. Мы против этого отделения и убеждены, что будущее Конго зависит от примирения и возвращения провинции Катанги в состав Республики Конго. Следовательно, в этом отношении мы также будем делать все возможное, и я, не колеблясь, утверждаю, что в течение последних шести месяцев при каждой возможности и при каждом удобном случае я советовал г-ну Чомбе примириться с центральным правительством, войти в контакт с правительством г-на Адулы и попытаться путем переговоров уладить стоящие перед ним вопросы. Позавчера я зачитывал письма г-на Чомбе и г-на Адулы, и несколько раз при чтении письма г-на Адулы я говорил, что, по моему мнению, приводимые им юридические и политические аргументы полностью соответствуют правовому положению, существующему в Конго.

41. Я спрашиваю вас, господа, что можно еще добавить к сказанному, если только вы не находитесь в нарочитой оппозиции к Бельгии? В чем такое заявление противоречит тем заявлениям, которые были сделаны большинством представителей правительств, сидящих за этим столом?

42. Несколько раз здесь упоминалось о помощи, которая должна быть оказана непосредственно центральному правительству. Такое предложение полностью соответствует политике моего правительства. Я без колебаний говорю, что не всегда был согласен и сейчас еще не совсем согласен с решениями, принятыми Советом Безопасности. Я думаю, что было бы лучше помочь центральному правительству самому поддерживать поря-

док и законность в Конго, чем возлагать эту чрезвычайно трудную задачу на Организацию Объединенных Наций. Как и большинство находящихся здесь представителей, я глубоко обеспокоен тем, что Организация Объединенных Наций может потерпеть поражение в Конго, и точно так же, как это большинство, я считаю, что неудача Организации Объединенных Наций в Конго может иметь чрезвычайно опасные и, может быть, даже роковые последствия для нашей Организации. Поэтому я считаю, что разумнее всего было бы предоставить восстановление порядка центральному правительству, а также предоставить ему необходимые средства для успешного выполнения этой задачи.

43. Я не знаю, согласится ли со мной большинство, но я должен откровенно сказать, что по-прежнему убежден в том, что одной из задач Совета Безопасности является оказание помощи при переговорах. Я решительно отклоняю мысль о том, что попытки примирения и переговоров являются проявлением слабости. По моему мнению, было бы очень полезно, если бы Совет Безопасности высказался категорически и ясно и дал г-ну Чомбе конкретные указания о том, что может быть сделано в области примирения. Я по-прежнему считаю, что эта задача является безотлагательной.

44. Я надеюсь, что это заявление внесет ясность в обсуждаемые вопросы. Я самым искренним образом надеюсь, что дальнейшие выступления не заставят меня вновь просить слова. Я абсолютно уверен, что позиция бельгийского правительства ясна и недвусмысленна. Я прошу вас признать это и принять мое сотрудничество в выполнении конструктивной и позитивной задачи по окончательному урегулированию этого вопроса о Конго, представляющего серьезную опасность для конголезского народа и, я это знаю, серьезную угрозу для мира.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Индии.

46. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация выражает благодарность г-ну Председателю и другим членам Совета Безопасности за предоставленную ей возможность участвовать в этих заседаниях в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета.

47. Моя делегация впервые участвует в заседании Совета Безопасности, на котором присутствует исполняющий обязанности Генерального Секретаря. Поэтому я надеюсь, что никто не упрекнет меня в том, что я отнимаю слишком много времени, если я принесу ему наши поздравления и скажу, что, как и в прошлом, правительство Индии будет делать все возможное для оказания той помощи, которая от него потребует-ся и которую оно может оказать Генеральному Секретарю в выполнении наказа Организации Объединенных Наций в отношении Конго и в других вопросах.

48. Совершенно неизбежно, что на заседаниях такого рода часть времени посвящается вопросам, имеющим характер расследования, ссылкам на заявления, сделанные на прошлых заседаниях, и обсуждению изменившегося положения. Поэтому мое правительство считает необходимым рассмотреть данный вопрос с самого начала. В конце концов г-н Спаак и, я думаю, представитель Франции также выразили некоторые сомнения в отношении позиции Организации Объединенных Наций в Конго, особенно в свете текущих событий. Поэтому, как я уже сказал, мы должны вернуться к истории этого вопроса.

49. Я полагаю, что прежде всего мы должны вспомнить телеграмму от 12 июля 1960 года, полученную Организацией Объединенных Наций. Она гласит:

«Правительство Республики Конго просит Организацию Объединенных Наций срочно оказать ему военную помощь».

И это без всяких оговорок. Далее мы читаем:

«Мы обвиняем бельгийское правительство в том, что оно старательно подготовило отделение Катанги с целью сохранить господство в нашей стране... Главная цель просьбы об оказании военной помощи — защита государственной территории Конго от нынешней внешней агрессии, которая угрожает международному миру...»²

50. Насколько мне известно, ни в одной из принятых резолюций это положение не отрицалось. Правда, с развитием событий мы изменяли нашу линию поведения в соответствии с обстоятельствами. Но если Организация Объединенных Наций находится в Конго и если некоторые наши страны принимают по просьбе Организации участие в происходящих там операциях, то это в основном происходит именно потому, что правительство Конго просило об оказании военной помощи. Иногда в стране возникали конфликты между властями, но резолюции Организации Объединенных Наций, в подготовке которых Индия принимала деятельное участие, постоянно призывали к разрешению спорных вопросов на основании Основного закона и решений парламента. Поэтому, какие бы трудности ни возникали время от времени, теперешнее правительство Конго является законным преемником правительства Конго того времени, и как такое оно было принято г-ном Хаммаршельдом.

51. Мы находимся в Конго потому, что нас просили об оказании военной помощи. Мы находимся там в основном для достижения четырех целей. Эти цели следующие: сохранение территориальной целостности и политической независимости Конго, помощь правительству Конго в поддержании законности и общественного порядка, предотвращение гражданской войны и обеспечение вывода и эвакуации иностранного воен-

² Там же, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4382, раздел 1.

ного и полувоенного персонала. Позвольте мне предварить мои замечания заверением от имени моего правительства и от меня лично, что мы готовы искренне и безоговорочно принять все сказанное г-ном Спааком относительно его собственной политики и ориентации теперешней политики бельгийского правительства. Мы не ставим ее под сомнение, но что было, то было. Г-н Спаак и я живем в странах с парламентскими системами правления, и мы не можем говорить, что с уходом одного правительства все кончается, а с приходом нового правительства начинается новая глава. Однако, если глава новая, мы только можем приветствовать ее, а также те действия, которые могут последовать.

52. В этой связи очень уместно вспомнить то положение, которое существовало, когда представитель Генерального Секретаря в Конго г-н Раджешвар Даял представил свой первый доклад о ходе событий³ и когда он обсуждался. Этот доклад вызвал не только горячие споры, но и жестокую критику со стороны некоторых стран, которые теперь принимают как факт наличие вмешательства.

53. Тогда Организация Объединенных Наций впервые выступила и заявила, что иностранное вмешательство приняло значительные размеры; в нем участвуют советники, военные и другие лица, которые, как предполагается, должны заниматься более мирными делами в Бельгии. В это время упоминались школьные учителя и другие лица, и Совет помнит прения на Генеральной Ассамблее. Доклад был осужден как в печати, так и некоторыми великими державами, которые сегодня с нами. Установлено теперь, что все эти люди были там, и никто не может отрицать, что все трудности в Конго возникли в результате иностранного вмешательства. Это не значит, что теперешнее бельгийское правительство не считается с резолюциями Организации Объединенных Наций или что оно не прилагает всех усилий, или что на его свободу действий не были наложены ограничения, о чем мы, если это необходимо, поговорим позднее.

54. В Организации Объединенных Наций насчитывается более ста членов, но не все входят в Совет Безопасности. Если мое правительство выражает желание быть представленным в Совете в связи с этими событиями, то это потому, что помимо общего долга любой страны содействовать выполнению резолюций Организации Объединенных Наций, правительство Индии взяло на себя значительные военные обязательства. Министр иностранных дел Бельгии говорил о неумело проведенных военных операциях, я к этому сейчас вернусь. Мы пришли сюда отчасти потому, что должны отчитаться перед нашим парламентом и нашим народом об этих серьезных обязательствах в Конго, которые мы взяли на себя с полной ответственностью и на которых я ос-

тановлюсь несколько позднее в ходе моего выступления.

55. Что сделал Совет Безопасности, получив такое письмо от 12 июля 1960 года от тогдашнего президента и премьер-министра Конго? Насколько я помню, никто не голосовал против. Совет постановил уполномочить Генерального Секретаря — без каких-либо ограничений он мог действовать по его усмотрению — «...принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи»⁴.

56. Поэтому задача состоит в том, чтобы поддерживать независимость Конго и воспрепятствовать отделению Катанги. По-видимому, эта резолюция о предоставлении военной помощи до тех пор, пока конголезская армия не будет в состоянии сама выполнять свои задачи, остается в силе. С тех пор было принято большое количество резолюций, и поэтому нет нужды вдаваться в длительные объяснения для оправдания присутствия вооруженных сил в самом Конго.

57. По мнению правительства Индии, подлинную проблему сегодня может представлять наличие в Конго наемных войск. Совершенно верно, что без помощи извне в виде персонала или снаряжения, Катанга не могла бы не только оказывать сопротивление центральному правительству, но и вести войну против Организации Объединенных Наций. Именно так стоит вопрос — вести войну против Организации Объединенных Наций. Самостоятельно она не смогла бы сделать это. Если какая-то группа конголезцев, жандармов или других лиц, смогла осуществить подобную вещь, то войска центрального конголезского правительства также могли это сделать. С практической точки зрения им не хватает помощи, которую Катанга получает извне. Никто не отрицает, что Катанга получала такую помощь. Совет, очевидно помнит, что в ходе длительных прений, которые мы вели на Ассамблее, покойный Генеральный Секретарь неоднократно говорил: «Были даны обещания...» Я сам читал пять или шесть таких заявлений. «Каждый день бельгийское правительство обещает отвести столько-то человек, а потом заявляет, что оно отведет тех же людей...» В тот период оно не очень торопилось.

58. Не так легко стереть это впечатление из памяти членов Совета, членов Организации Объединенных Наций и тех, кто пришел сюда для обсуждения этого вопроса. Его можно стереть только полным выводом иностранного персонала, который вмешивается в дела Конго. Моя

³ Там же, документ S/4531.

⁴ Там же, документ S/4387.

страна не признает расовой дискриминации наизнанку. Мы страдали от нее и не имеем желания навязывать ее другим, но те, кому нечего делать в Конго, те, чье присутствие незаконно, кто прямо или косвенно помогает мятежникам против конституционного правительства — а именно так мы называем его, ибо не может быть и речи о том, чтобы приравнять власти Катанги к правительству, — должны покинуть страну. Вся порочность сегодняшнего положения обусловлена этим фактом из прошлой истории.

59. Во-вторых, недостаточно делать акцент только на вопросе об иностранных военных наемниках. Я полагаю, что скоро настанет время, когда под давлением общественного мнения и, более того, потому, что они уже больше будут не нужны, в Конго не останется так много военных наемников, но факт отделения Катанги остается. В этом вся суть дела — мы приняли на себя обязательство защищать целостность и независимость Конго и помочь этой стране подавить гражданскую войну, вызванную отделением Катанги, и всю связанную с этим деятельность. После длительного выжидания и после действий, которым, по моему мнению, не хватало решительности, Организация решила приступить к действиям в Катанге 20 августа. Вот по этому поводу здесь и говорилось о плохо проведенных военных операциях и других подобных вещах. У нас тоже есть несколько вопросов и несколько критических замечаний, но прежде чем перейти к дальнейшему, я хочу отметить, что эти действия в Катанге, по-видимому, были предприняты четырьмя батальонами войск Организации Объединенных Наций, из которых два были индийские батальоны, переданные Индией в распоряжение Организации.

60. Я хочу сказать, что мы не согласны с утверждением, что эта военная операция была плохо проведена. Войска противника численностью около 5 тысяч человек находились под командованием, по-видимому, компетентных офицеров — поэтому их и наняли за такую высокую плату — и располагали не худшим вооружением, чем войска Организации Объединенных Наций. Задачи, поставленные перед ними в то время, заключались в захвате радиостанции и почты, что они и сделали.

61. После этого никаких дальнейших инструкций относительно розыска военных наемников им, по-видимому, не было дано. После 13 сентября 1961 года войска Организации Объединенных Наций занимали лишь оборонительные позиции.

62. Что касается действий Организации Объединенных Наций в этом отношении, то я коснусь данного вопроса несколько позднее. Учитывая общественное мнение моей страны, я хотел бы сказать несколько слов о войсках, находящихся под командованием индийских офицеров. По мнению генерала Маккеона, они были хорошо подобраны и выполняли поставленную перед ними задачу в очень короткие сроки. Если опера-

ция не была закончена, то вина лежит не на военном командовании, а на тех, кто отдал приказ отвести войска как раз в тот момент, когда они должны были закончить предпринятую ими операцию. Возможно, исполняющий обязанности Генерального Секретаря даст нам впоследствии объяснения, почему это было сделано.

63. Мы собрались здесь главным образом для того, чтобы рассмотреть положение в Катанге. В связи с этим возникает три-четыре вопроса, на которые я хотел бы обратить ваше внимание. Согласно всем сообщениям, имеется некоторое количество офицеров Катанги, которые недавно прошли военную подготовку в Бельгии, и теперь они будут находиться в распоряжении армии Катанги. Поэтому недостаточно заниматься только вопросом о военных наемниках — даже если это необходимо делать — и недостаточно только стараться избавиться от них; мы должны также обратить все наше внимание на вопрос о единстве и целостности Конго.

64. 21 сентября 1961 года был отдан приказ о прекращении огня. Г-н Спаак сказал, что он слышал лишь разговоры о войне и военной помощи и ничего не слышал о примирении. Прежде всего в самих резолюциях говорится о необходимости прекращения огня, но и помимо этого много раз предпринимались попытки достичь примирения, о чем я вам сейчас напомним. Однако приказы в этом отношении отдавались с согласия центрального правительства Конго, и были приняты меры к тому, чтобы приказ о прекращении огня вступил в силу 21 сентября.

65. Передо мной лежит проект соглашения от 20 сентября 1961 года⁵. В нем говорится о необходимости и желательности немедленно положить конец военным действиям между вооруженными силами Организации Объединенных Наций и жандармерией Катанги. Это больше походит на примирение, чем на ведение войны до победного конца.

66. Далее, в соглашении говорится, что необходимо приложить все усилия, чтобы избежать дальнейших человеческих жертв, и что до заключения окончательного соглашения должны быть нормализованы отношения между военными силами Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и войсками Катанги, с другой. Обе делегации согласились обсудить временное соглашение.

67. Каковы бы ни были разногласия между обеими сторонами, остается фактом, что, насколько мне известно, эти условия перемирия не соблюдались. Вернее, они выполнялись только Организацией Объединенных Наций, но не Катангой. Представители Катанги осмотрели наши позиции, но Организации Объединенных Наций ничего неизвестно о позициях, занимаемых катангскими войсками.

⁵ Там же, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4940/Add.7, пункт 6.

68. В протоколе от 13 октября 1961 года⁶ о соглашении от 20 сентября 1961 года вы найдете статью, предусматривающую обмен всеми военнопленными. Это условие было выполнено. 240 человек из жандармерии были обменены на 184 пленных ирландца.

69. В статье 2 протокола говорится:

«Будут созданы три смешанные подкомиссии для контроля над соблюдением соглашений о прекращении огня, каждая в составе двух офицеров от Катанги и двух офицеров от ОНУК. Эти подкомиссии будут иметь свободный доступ во все части территории Катанги в любое время, по просьбе любой из сторон. Этим подкомиссиям будет предоставлена полная возможность выполнения их задачи. Претензии, которые могут иметься у той и другой стороны, представляются Комитету...» и пр.

Что же произошло? Смешанная подкомиссия была создана, но представителям Организации Объединенных Наций не было разрешено посетить гарнизоны жандармерии Катанги. В результате, несмотря на условия перемирия, Организация Объединенных Наций оказалась в невыгодном положении.

70. В статье 3 протокола говорится:

«Гарнизонам вооруженных сил Катанги и ОНУК, находящимся 12 сентября 1961 года в Альбертвиле (и в других местах) будет разрешено занять при том же численном составе их обычные позиции. Этим гарнизонам будет предоставлена свобода передвижения, необходимая для выполнения их задачи. О всяком передвижении войск, предусмотренном соглашением о прекращении огня, подписанным 20 сентября в Ндаге, должно быть доведено до сведения другой стороны».

Следует отметить, что эта статья не позволяет Организации Объединенных Наций усиливать свои вооруженные силы в Катанге, тогда как Катанга продолжает бесконтрольно накапливать свои войска. В Катангу возвратилось военных наемников больше, чем было отозвано. Никогда в Катанге еще не наблюдалось столько вооружения и самолетов, как в настоящее время. Необходимо выяснить, откуда прибывают эти самолеты.

71. Статья 6 протокола касается центрального почтового отделения в Элизабетвиле. В статье говорится, что оно должно быть возвращено катангским властям. Это касается почты, которая была занята с большим риском войсками Организации Объединенных Наций. В статье предусматривается, что власти Катанги должны обеспечить свободу связи. И далее: «Техническим экспертам ОНУК будет разрешено иметь контроль над неприкосновенностью средств связи ОНУК». А что же получилось? Как вы знаете, почта была одним из главных мест военных действий.

⁶ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/4940/Add.11, приложение 1.

Эта статья является уступкой властям Катанги со стороны Организации Объединенных Наций. Насколько нам известно, положения об обеспечении свободы связи не были выполнены так, как это должно было бы быть.

72. Статья 7 гласит:

«Свободное использование аэродромов, фактически находящихся под контролем ОНУК, будет обеспечено для гражданского транспорта и для властей Катанги теми средствами, которыми они располагают для нормального снабжения своих войск...»

Насколько нам известно, положение в настоящее время таково: в то время как Катанга может пользоваться аэродромами, контролируемые вооруженными силами Организации Объединенных Наций, последние не имеют доступа к аэродромам, занятым жандармерией Катанги. Именно с этих аэродромов войска Катанги проводят свои операции.

73. Статья 8 гласит:

«Радиоустановки в Килобелобе будут переданы властям Катанги. Эти власти и ОНУК обязуются с момента подписания настоящего соглашения наблюдать за тем, чтобы ни одна из сторон не делала клеветнических заявлений по адресу другой и не агитировала против другой стороны».

На самом деле все происходит совершенно иначе. Сторонники Организации Объединенных Наций не ведут достаточной пропаганды. Здесь снова Организация Объединенных Наций капитулировала, тогда как против Организации Объединенных Наций ведется по радио самая клеветническая кампания. Я не буду останавливаться на других условиях соглашения.

74. Поскольку очевидно, что это соглашение о перемирии выполнялось в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, мы все же хотели бы, чтобы Генеральный Секретарь сказал нам, в какой степени оно согласуется с общими целями Организации Объединенных Наций, если власти Катанги действительно могут свободно инспектировать наши позиции, а мы их позиции инспектировать не можем. Если радиостанции, занятые войсками Организации Объединенных Наций, свободно используются властями Катанги против Организации Объединенных Наций, то каким образом мы можем соблюдать существующее перемирие?

75. Г-н Спаак ссылается на вопрос о примирении. Моя страна и правительство придают важное значение подходу к этому вопросу. Мы считаем, что, каким бы трудным ни было существующее положение, должны быть сделаны попытки примирения. Однако примирение не может быть достигнуто на основе капитуляции одной из сторон.

76. В резолюции 1600 (XV) от 15 апреля 1961 года Генеральная Ассамблея обратилась к соответствующим конголезским властям с призывом отказаться от попыток разрешения своих про-

блем военным путем и урегулировать их мирными средствами. Если это не призыв к примирению, то я не знаю, что это такое.

77. В соответствии с той же резолюцией Ассамблея создала Комиссию по примирению. Эта комиссия состоит из семи членов, назначенных Председателем Ассамблеи, и ее задача заключается в том, чтобы помочь конголезским лидерам достигнуть примирения и покончить с политическим кризисом.

78. Комиссия по примирению для Конго отправилась в Конго в 1960 году, а в марте 1961 года представила свой доклад⁷. Следующие выдержки из этого доклада имеют отношение к рассматриваемому вопросу.

79. Комиссия заявила, что «настоящий кризис будет разрешен только при условии немедленного созыва парламента». Должен сказать, что созыв парламента не является военным решением вопроса, что решение путем примирения, и, к счастью, парламента был созван.

80. В своем докладе Комиссия рекомендовала также, чтобы «политические деятели, арестованные в Республике Конго, были освобождены и чтобы была объявлена общая амнистия тотчас после создания правительства национального единства». Комиссия не имела в виду распространение общей амнистии на лиц, совершивших тяжкие преступления.

81. Может быть, я ошибаюсь, и если это так, то министр иностранных дел Конго меня поправит, но общеизвестно, что многие из этих политических деятелей были освобождены недавно или некоторое время тому назад и что сам г-н Чомбе получил от конголезского правительства разрешение вернуться.

82. Комиссия обнаружила у многих лидеров групп, сторонников Лумумбы или Касавубу, общее желание найти мирное разрешение кризиса. Независимо от политических соображений, которыми руководствуется Леопольдвиль, и независимо от прошлых событий они все стремятся достигнуть мирного решения вопроса. В докладе говорится, что небольшое число других руководителей, по-видимому, с неодобрением относятся к усилиям Комиссии добиться примирения. В докладе также говорится, что Чомбе и Калонжи отказались принять Комиссию. Таковы те люди, которым мы должны предложить примирение. Чомбе и Калонжи отказались принять членов Комиссии, потому что, как они заявили, на их рассмотрение не было представлено никакого специального вопроса. Это можно истолковать лишь в том смысле, что они рассчитывают на военное решение вопроса. Поэтому мое правительство в принципе разделяет желание г-на Спаака добиться примирения, но не за счет суверенитета Конго и не при условии, что Катанга

будет безнаказанно вести войну против войск Организации Объединенных Наций, не при условии, что находящиеся в Конго лица неафриканского происхождения будут, прикрываясь эмблемой Красного Креста, стрелять в наших солдат. Индийский персонал расстреливался из оружия, спрятанного в машинах Красного Креста. К сожалению, была широко распространена версия, что наши войска обстреляли машины Красного Креста, что совершенно не соответствует действительности. Фактически это не были машины Красного Креста, в них перевозились противотанковые ружья. Но даже и в этом случае мы не стреляли в них.

83. Передо мной здесь много выдержек, из которых явствует, что вышеупомянутые лица проводили контрабандой оружие. Одеты священниками или под прикрытием Красного Креста, они поставляли оружие для ведения военных действий против войск Организации Объединенных Наций.

84. Министр иностранных дел Бельгии, который пользуется большим уважением всех присутствующих здесь, бывший Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, один из основателей Организации и один из авторов Устава, долго говорил о телеграмме, полученной от г-на Чомбе. В сущности телеграфное бюро запросило представителей нашего правительства, хотим ли мы получить адресованную нам телеграмму. Другими словами, даже почта считала, что нам неуместно получать ее. Тем не менее мы ответили, что они могут доставить ее нам через обычного письмоносца. Мы не хотели получать эту телеграмму от Чомбе как главы правительства, поскольку Чомбе представляет лишь провинциальную власть. Вчера был задан вопрос, для чего у Чомбе имеется министр иностранных дел и т. д.? Этого никто не знает.

85. Если от нас требуют, чтобы в интересах примирения мы относились одинаково к провинциальным властям Катанги и правительству Республики, то это требование является нарушением принципов Организации Объединенных Наций и подрывом авторитета конголезского правительства.

86. У нас нет ни малейшего желания затягивать эту дискуссию. Не будучи членом Совета Безопасности, мы не можем ни поддерживать резолюции, ни возражать против них. Я со всей серьезностью хочу сказать, и, я надеюсь, слова мои не пропадут впустую, что, как мы надеемся, Совет Безопасности до закрытия этого заседания примет соответствующее решение и даст такие указания представителям Организации Объединенных Наций, в которых будет принят во внимание тот факт, что некоторые страны, подобно Индии, предоставили в распоряжение Организации свои ресурсы не для того, чтобы их войска теряли время, не для того, чтобы они подвергались оскорблениям и унижениям, а для выполнения целей, поставленных Организацией.

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмидесятая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документы A/4711/Add.1 и Add.2.

87. Генеральный Секретарь сказал об этом проекте резолюции (S/4985), что он должен иметь необходимые полномочия для проведения его в жизнь. Именно поэтому, хотя мы и не имеем права поддерживать или отвергать проект резолюции, мы выражаем надежду, что предложение трех членов Совета Безопасности встретит единодушное одобрение. Возможно, этот проект и не заходит так далеко, как того хотели бы некоторые, но во всяком случае в нем нет ничего, что шло бы вразрез с прежними резолюциями и решениями Совета Безопасности.

88. Я сказал все, что хотел, но мы желали бы получить от Секретариата информацию по некоторым вопросам. Мы только что слышали от министра иностранных дел Бельгии о неумело проведенных военных операциях. Однако мы считаем, что подобные операции, проводившиеся в контакте с 38-м этажом, являются достаточно согласованными, активными и эффективными.

89. Я также слышал, как некоторые представители говорили о том, что в Конго не имеется достаточно войск. В стране находится 16 тысяч солдат, из которых 6 тысяч являются моими соотечественниками, а остальные — граждане из других стран. При любых обстоятельствах невозможно разместить наши войска в каждой деревне и охранять каждый ярд границы длиной более 2 тысяч миль. Войну нельзя вести таким образом. Для этого пришлось бы отправить в Конго национальные армии многих наших стран. Кроме того, войска Организации Объединенных Наций находятся в Конго не для захвата территории, а для выполнения превентивных операций.

90. Мы смеем утверждать, что, поскольку имеются косвенные доказательства, а по мнению некоторых лиц совершенно определенные доказательства переброски оружия через границы, эти границы должны охраняться, и если необходимо, военными силами. Никто не считает, что нужно охранять каждый дюйм этих 2 тысяч миль границы, но, насколько нам известно, имеется только несколько главных международных магистралей, идущих в глубь страны от границы. Недостаточно только призывать другие страны не поставлять оружие, поскольку нам сказали, что некоторые правительства не в состоянии этого сделать.

91. В этой связи, пусть представитель Франции правильно поймет меня, я могу сказать, что мы ведем переговоры с правительством Франции о закупке военных самолетов. Мы никогда не могли найти во Франции какое-либо частное предприятие, которое продало бы военный самолет. Насколько нам известно, такого рода покупки можно сделать только через правительство или с его санкции. Нам также было сказано, что правительство Франции не продало ни одного самолета кому-либо в Конго. Однако известно, что такие самолеты были кому-то проданы. Насколько мы знаем, Горнопромышленный союз пока еще не производит самолеты, но, возможно,

будет производить, если такое положение будет продолжаться.

92. Итак, эти самолеты откуда-то прибыли, и, если правительству Франции известен какой-то способ делать самолеты, не строя их, я очень хотел бы узнать этот способ — это сэкономило бы нам массу иностранной валюты. Итак, эти самолеты, по крайней мере некоторые из них, прибыли из Франции, другие — из Германии и пилотировались они не конголезскими пилотами, ибо, насколько мне известно, в настоящее время в Конго не имеется военных летчиков.

93. Я согласен с министром иностранных дел Бельгии, что иногда правительство не в состоянии следить за деятельностью всех своих граждан. В таком случае я хотел бы сказать: эти граждане должны быть лишены защиты своего правительства и подпасть под действие внутренних законов той страны, в которой они находятся. Это правительство должно дать возможность конголезскому правительству арестовать и наказывать таких лиц и принять все другие необходимые меры, в соответствии с существующим законодательством. Во всяком случае, если эти люди не подпадают под действие внутренних законов их родной страны, как об этом было заявлено, то Организация Объединенных Наций должна иметь возможность принимать любые меры против тех, кто ведет войну против Организации Объединенных Наций. Против войск Организации Объединенных Наций велись военные действия. Нужны ли еще другие доказательства, чтобы решить, какие меры мы должны принять?

94. Прежде всего мы хотели бы предложить, чтобы был урегулирован вопрос о наемных войсках и чтобы они были выведены из страны. Начиная с прошлого года — я думаю, со времени получения первого доклада г-на Дайала — Организация Объединенных Наций принимала различные резолюции, требующие вывода этих войск из страны. И каждый раз покойный Генеральный Секретарь говорил нам: «Да, мы получили такое-то письмо, мы послали то или другое письмо, то-то и то-то не было выполнено. Мы снова послали письмо». Постепенно некоторые военные наемники покинули страну, но тот факт, что некоторые из них уехали, еще не означает, что не появились другие. Это напоминает некоторых фанатиков, сажающих деревья. В конце года они официально заявляют, что посажено два миллиона деревьев, но не говорят, сколько деревьев погибло от плохого ухода, сколько съедено животными. И в конце осени в соответствии с цифрами в лесу насчитываются миллионы деревьев, а фактически ничего нет, потому что все посадки погибли. То же самое можно сказать и о наемных войсках; их действительно высылают, но они уходят по одной дороге, а возвращаются по другой. Или же они уходят по одной дороге, а возвращаются на самолетах. Если это так, то какой смысл отсылать их? Поэтому этот вопрос не зависит в настоящее время ни от бельгийского правительства, ни от какого-либо другого правительства, будь то правительство Родезии, Сое-

диненного Королевства или какой-либо другой страны. Я надеюсь, что мы не будем требовать от правительств Бельгии, Родезии или Соединенного Королевства охраны границ Конго. Это было бы довольно опасным экспериментом, и они этого и не просят. Но я считаю, что мы могли бы сами заняться охраной границ. Если 15 тысяч солдат не могут охранять границы Конго, то тогда что-то неладно либо с войсками, либо с командованием, а я отказываюсь этому верить.

95. Если потребуются еще дополнительные войска, то я не знаю, сможет ли моя страна предоставить их. Мы передали в распоряжение Организации наземные войска, другие страны — воздушные силы, как об этом их просили. Очень жаль, если численность этих войск в Конго будет увеличиваться, как будто там разворачивается крупная военная операция. Никто не ведет войны или что-нибудь в этом роде против Конго. Мы лишь пытаемся осуществить полицейские меры для подавления восстания племени или провинции. Если для подавления восстания в провинции полицейских мер оказывается недостаточно, то это только потому, что оно перестало быть таковым, а превратилось, по крайней мере так было вначале, в возврат империализма через лазейку. Да, именно это произошло вначале — возврат империализма через лазейку с помощью его сторонников.

96. Прежде чем перейти к другому вопросу, я хотел бы, чтобы Секретариат объяснил, какие причины вызвали неожиданное прекращение военных действий в Катанге. Какие правительства оказали давление на Организацию Объединенных Наций в то время? Разве это правильно — заставить войска с большим риском занять определенные позиции, а в разгаре операции прекратить военные действия, если только этого не потребовали какие-нибудь политические соображения или победа над противником? В настоящее время в госпиталях Конго лежат индийские солдаты с ранениями в области груди. В конце концов, хотя эти войска и переданы в распоряжение Организации Объединенных Наций, они все же продолжают составлять часть индийской армии, и я со всей ответственностью заявляю, что по имеющимся у нас достоверным сведениям все эти выстрелы по нашим солдатам были сделаны не африканцами. Этим солдатам было запрещено пускать в ход пулеметы или другое оружие, тогда как сами они подверглись обстрелу при защите здания почты. Эти солдаты пытались убедить своих противников не прибегать к оружию, но только сами подверглись обстрелу.

97. Это не война и не мир. Мы готовы послать для мирных действий наши войска в любое место, например такое, как полоса Газы, но не в такое место, где царит закон джунглей и где солдаты армии цивилизованного правительства не могут ни защитить себя, ни получить защиту Организации. С этим положением очень трудно примириться. Мы будем продолжать оказывать

Организации Объединенных Наций всю ту помощь, которую сможем оказать. Я говорю это не потому, что индийских солдат в Конго относительно большое количество; сказанное мною относится ко всем находящимся там.

98. Требуется объяснения также наличие самолетов в Конго. Представитель Франции заверил нас, что ни один самолет никому не был продан в Конго, и я этому верю. Я также готов верить, что эти самолеты не принадлежат в настоящее время воздушным силам Бельгии. Я не говорю и то, что они принадлежат воздушным силам какой-нибудь другой страны. Мы хотели бы знать, каким образом эти самолеты, изготовленные во Франции или Германии, прибыли в Конго. Имеются ли в Конго власти, которые могут свободно приобрести их, тогда как другим правительствам очень трудно получить оружие и технику, в которых они нуждаются? Таким образом, имеется неясный момент, который требует разъяснения и который является очень важным. Генеральный Секретарь, я надеюсь, отметит, что они просили оказать поддержку с воздуха. Если они просили о поддержке с воздуха, то мы должны знать, каково положение в другом лагере. Предназначаются ли эти самолеты для ведения воздушной войны или для прикрытия наземных войск Организации Объединенных Наций? Если противная сторона располагает воздушными силами, то мы должны иметь их тоже. Это положение несколько отличается от того, каким оно было некоторое время назад.

99. Я уже говорил, что предпринимались попытки к примирению, но мое правительство не считает возможным урегулирование вопроса с правительством Катанги, как вторым правительством, равным правительству Республики Конго и разделяющим с ним власть. Если бы это было так, Совет Безопасности должен был бы отказаться от своих решений и получить одобрение такой позиции со стороны конголезского правительства.

100. Министр иностранных дел Бельгии в своем выступлении вчера использовал, я полагаю, непреднамеренно, выражение «охота за белыми». Я уверен, он поймет меня правильно, исходя из того, что я сказал до сих пор. Должен признаться, я сожалею, что он так выразился, потому что все газеты сейчас полны заголовков об «охоте на белых». Не может быть и речи об охоте на белых, особенно когда войска Организации Объединенных Наций сражаются против всех, кто нападает на них. Дело в том, что белые остаются в стране, которая им не принадлежит, и поэтому находятся на виду. Я надеюсь, что это не будет рассматриваться как расовая война против кого бы то ни было. Будет ли мне позволено со всем уважением сказать, что если и есть какая-либо власть и какое-либо лицо, которые могут сделать многое для примирения, то ими являются, с одной стороны, Бельгия, а с другой — ее министр иностранных дел, потому что если Бельгия не будет оказывать ни моральной, ни материальной

помощи этим людям, которые ведут войну против Организации Объединенных Наций, попирают ее решения и издеваются над проводимыми ею операциями, то это до известной степени изменит существовавшее в прошлом положение.

101. 2 августа 1961 года обе палаты парламента единодушно выразили вотум доверия правительству премьер-министра Адулы. В резолюции от 2 августа палаты представителей говорится:

«Новое правительство национального единства будет законным преемником первого Центрального правительства Республики Конго»⁸.

В письме на имя г-на Хаммаршельда премьер-министр писал:

«...Мое правительство является единственным правительством, с которым Организация Объединенных Наций должна иметь дело. Я твердо надеюсь, что помощь, предоставляемая таким образом Организацией Объединенных Наций..., будет даваться исключительно Центральному правительству Республики Конго»⁹.

На это Генеральный Секретарь ответил:

«...Я без колебаний могу вам подтвердить, что Организация Объединенных Наций будет вести переговоры в соответствии с постановлениями парламента с вашим правительством, как Центральным правительством Республики Конго. Я признаю таким образом, что вся помощь и поддержка, которые Организация Объединенных Наций может оказывать Конго, будут оказываться исключительно вашему правительству»¹⁰.

102. Что касается отделения Катанги, и я говорю об этом, потому что не только чужеземцев можно рассматривать как людей, которые не знают чувств населения Конго и этим не интересуются, то следует сослаться на мнение, высказанное премьер-министром по поводу положения в Катанге. Касаясь отделения Катанги, премьер-министр Адула сказал:

«...Отделение Катанги причинило стране большой вред, оно внесло разделение в страну, оно лишило государство значительной части принадлежащих ему бюджетных средств (мне кажется, представитель Соединенного Королевства говорил вчера об этом). В течение прошлого года мы испробовали все мирные средства, чтобы сговориться с Элизабетвилем. Все было напрасно... В Кокийавиле провокационные действия президента Чомбе вызвали негодование всего конголезского народа..., оказав ему доверие, отпустили в последний раз... Конголезский народ хочет оградить наследие, которое он получил 30 июня 1960 г., и ни Чомбе,

ни некоторые из его министров, ни компания «Юньон Миньер», ни бельгийцы, вызвавшие отделение Катанги, не смогут помешать конголезскому народу вернуть себе это наследство...»¹¹.

103. Такова позиция и конголезского народа. Как заявил премьер-министр, эти агрессивные действия исходят исключительно от неконголезских офицеров и военных наемников, которые командуют вооруженными силами Элизабетвиля и служат в этих войсках. Практически в том, что касается военных наемников, нет разницы между странами, откуда они прибыли, и большинством членов Организации Объединенных Наций.

104. Все мы, как члены Совета Безопасности, так и другие выступавшие здесь ораторы, говорили о подлом убийстве тринадцати итальянских летчиков и о жестокостях в обращении с ними. Мое правительство также выражает свое возмущение по поводу этих вызывающих отвращение и ужас поступков, но мы должны хорошо помнить одно: хотя эти действия имели место в прошлом, они вполне могут повториться в будущем, если мы не оздоровим обстановку в Конго. Я хочу сказать, что если в Конго имеются плохо обученные войска и если их подбивает к восстанию та или другая сторона, а их ненависть обуславливается пропагандой, то повторение таких вещей возможно. Поэтому если мы хотим положить конец такому положению, то мы все должны помочь восстановлению цивилизованного правительства в Конго.

105. Не только в этой части Африки, но и в других частях мира люди, как будто цивилизованные, ведут себя иногда самым диким образом. Я не исключаю и мою собственную страну. В некоторых состояниях возбуждения, ярости или фанатизма может иметь место всякого рода жестокость. Я говорю это не затем, чтобы преуменьшить значение этих отвратительных актов. Но мы должны теперь покончить с таким положением, когда африканцы убивают друг друга и зовут других на помощь. Правильно ли мы поступили или нет, но полтора года назад мы отправились в Конго, как Организация Объединенных Наций, с военной помощью правительству Конго, прежде всего для того, чтобы сохранить территориальную целостность страны, поддержать ее независимость, добиться эвакуации иностранного персонала, предотвратить гражданскую войну, а также помочь в обучении собственных войск Конго и оказать ему техническую помощь. Все эти факторы остаются сейчас такими же актуальными, как и прежде, а с тех пор, как началась эта операция, кажется, что прошло много времени.

106. Моя страна не была в числе первых, кто послал войска в Конго, потому что у нас были, если не сомнения в правильности такого шага, то колебания относительно посылки вооруженных сил за границу. Поэтому первая тысяча ил

⁸ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4913, приложение II.

⁹ Там же, документ S/4923, раздел I.

¹⁰ Там же, документ S/4923, раздел II.

¹¹ Там же, документ S/4923, приложение.

800 человек, отправившихся из Индии в Конго, были работниками транспорта, интендантства, санитарной службы и т. д.; и, таким образом, мы оказывали такое же содействие этой операции Организации Объединенных Наций, что и несколько лет тому назад в Корее. Впоследствии от Организации Объединенных Наций стали поступать усиленные и настоятельные призывы об оказании вооруженной помощи, и на этот раз, невзирая на наши собственные затруднения, мы предоставили в распоряжение Организации Объединенных Наций обученные войска со всеми вспомогательными частями. Таким образом, мы послали наши войска в тот момент, когда Организация более всего нуждалась в них, и я полагаю, что присутствие этих войск и других, составивших в общей сложности 15 тысяч человек, очевидно, в значительной степени воспрепятствовало ухудшению положения в Конго и воцарению общей анархии.

107. Я не знаю, сколько раз мы рассматривали здесь все те же вопросы; по инициативе Нигерии, Судана и Эфиопии (S/4973) Председатель созвал Совет Безопасности, и три члена Совета, не связанные никакими так называемыми военными блоками, представили проект резолюции. Этот проект резолюции предусматривает лишь претворение в жизнь принципов Устава Организации Объединенных Наций. Я хочу сказать, что справедливость требует, чтобы Исполняющий обязанности Генерального Секретаря по крайней мере пользовался поддержкой Организации Объединенных Наций и был наделен всеми необходимыми полномочиями в его попытках разрешить конголезский вопрос и добиться такого положения, при котором не только иностранные военные наемники, но и иностранные войска могли отправиться по домам. Добавлю еще, что независимо от того, с какой целью войска находятся в стране, по прошествии некоторого времени население перестает относиться к ним с симпатией. Несправедливо, чтобы даже войска Организации Объединенных Наций оставались в стране дольше, чем это необходимо, и мы больше, чем какая-либо другая страна или другое правительство, хотим, чтобы такому положению наступил конец.

108. Выдвинутые нами конструктивные предложения заключаются в том, что для окончания войны против Организации Объединенных Наций следует, если необходимо, применить вооруженные силы, потому что престиж Организации Объединенных Наций — в истинном значении этого слова, то есть с точки зрения поддержания авторитета, способности содействовать прогрессу Африки и предупреждения международной катастрофы, которая может вспыхнуть в результате создавшейся обстановки, — этот престиж зависит от нашего успеха в Конго. Как сказал премьер-министр Индии в парламенте, такова одна из основных причин, в силу которой мы, несмотря на все наши внутренние трудности, откликнулись на призыв покойного Генерального

Секретаря от имени Организации Объединенных Наций. Во-вторых, помимо призывов к тем, кто может снабжать оружием с согласия своих правительств или при попустительстве с их стороны или даже против их желания, необходимо задерживать это оружие на границах путем соответствующего контроля и инспекции, как это делается в других местах. Это должно быть вменено в обязанность регулярным конголезским войскам, и власти Организации Объединенных Наций должны получить соответствующие указания. Что же касается военных наемников, то здесь не может быть никаких уловок, никаких компромиссов с нашей стороны.

109. Министр иностранных дел Бельгии заявил вчера, что Организация Объединенных Наций согласилась оставить в Конго 12 офицеров. Мы впервые об этом слышим. Я не знаю, чтобы в Консультативном комитете или в каком-либо другом органе упоминалось о согласии Организации Объединенных Наций на пребывание иностранных офицеров в Конго не для оказания помощи Организации, а для каких-то других целей. Мне трудно поверить, чтобы Организация Объединенных Наций не могла сама эвакуировать бельгийцев в случае какой-нибудь яростной вспышки. Существует ли необходимость в 12 бельгийцах, чтобы заниматься ситуацией такого рода, и если да, то должны ли они непременно быть офицерами? Насколько мне известно, первые выстрелы по индийским солдатам были сделаны из бельгийского консульства. Г-н Спаак говорит, что это не так, и я готов на минуту согласиться с ним, но ведь имеются наши военные сводки. В конце концов, армия должна знать, откуда в нее стреляют. Итак стреляли из бельгийского консульства. Это было не так давно.

110. Я обращаюсь к событиям прошлого не для того, чтобы показать, что ничто не переменялось. Со своей стороны, я готов поверить заявлению министра иностранных дел Бельгии о том, что и он сам и его правительство делают все возможное для изменения положения. Но это положение очень серьезно, и требуются самые решительные действия. Такие меры, как защита г-на Чомбе, даже в том случае, если она кажется законной, или же попытки оправдать некоторое промедление действий, скорее создают впечатление все еще продолжающейся моральной поддержки Чомбе. Если мы хотим чего-нибудь добиться, следует действовать совершенно иным образом.

111. Я надеюсь, что Совет Безопасности не прекратит обсуждение вопроса, не дав предельно четких директив Генеральному Секретарю для выполнения уже принятых решений, с тем чтобы находящиеся в Конго вооруженные силы могли быть использованы полностью, эффективно и для тех целей, для которых они были посланы, и чтобы они могли вернуться домой как можно скорее.

112. Я хотел бы еще раз заверить Генерального Секретаря, что правительство Индии предоставит в его распоряжение все возможные ресурсы

для выполнения тех обязанностей, которые приняла на себя Организация Объединенных Наций.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Либерии.

114. Г-н БАРНЕС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать эти прения в Совете по вопросу о положении в Конго, ибо считаю желательным как можно скорее завершить рассмотрение этого вопроса. Тем не менее, если я не ошибаюсь, Генеральный Секретарь получил от г-на Чомбе послание, касающееся вопроса о переговорах, на которых настаивают многие члены Совета и другие выступавшие здесь ораторы. Известно, что Секретариат воздержался от опубликования этого послания как официального документа, потому что ни мое правительство, ни какой-либо другой член Совета не признают г-на Чомбе в качестве главы государства. Однако, я думаю, что было бы полезно для наших прений познакомиться с этим документом. Поэтому я предлагаю попросить Генерального Секретаря представить в наше распоряжение информацию, о которой я говорил.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется исполняющему обязанности Генерального Секретаря.

116. Исполняющий обязанности ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (*говорит по-английски*): В отношении вопроса, поставленного представителем Либерии, я должен заявить, что вчера я получил послание от г-на Чомбе. У меня имеется также копия послания, которое он препроводил некоторым делегациям. Я немедленно выполню просьбу представителя Либерии, и копии этих двух текстов будут вручены членам Совета Безопасности через несколько минут.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Исполняющего обязанности Генерального Секретаря и надеюсь, что мы скоро получим этот документ. Слово теперь предоставляется представителю Турции.

118. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Моя делегация с чувством горечи и сожаления считает необходимым принять участие в этих прениях, ибо самый факт возобновления дискуссии по вопросу о Конго служит доказательством того, что мы еще не являемся свидетелями исполнения наших надежд и желаний увидеть, как эта молодая страна разрешила свои основные проблемы и вступила на путь мирного и решительного продвижения к тому яркому будущему, которое, мы уверены, ожидает конголезский народ, как и все молодые народы Африки.

119. В этих прениях нас более всего тревожил вопрос о раскольнической деятельности на территориях, которые в соответствии с Основным законом составляют неотъемлемую часть Республики Конго. Правительство Турции признает только одно правительство и только одно Кон-

го, в которое входят все его составные части, все провинции, принадлежащие ему на 30 июня 1960 года,— день, когда была провозглашена Республика Конго как суверенное и независимое государство. Что касается моего правительства, то самоопределение, независимость, суверенность и территориальная целостность являются основными правами и высокими идеалами, тесно связанными друг с другом. Полное осуществление каждого из этих прав предполагает одновременное существование всех других прав.

120. Таковы принципы, которые мы всегда поддерживали во всех странах мира, как только возникали подобные вопросы. Эти же принципы сформулированы в Бандунгском коммюнике, подписанном и моей страной, и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи], в составлении которой моя страна также принимала участие. Поэтому в свете этих соображений я хочу еще раз заявить, что моя делегация стоит за единство и территориальную целостность Конго и, разумеется, против любого сепаратистского движения. Поэтому мы энергично высказываемся против оказания любой помощи, откуда бы она ни исходила, раскольнической деятельности против центрального правительства в Леопольдвиле.

121. Все резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также точки зрения, высказанные в ходе прений огромным большинством представителей государств — членов Организации, ясно показывают, что истинная цель присутствия вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго состоит именно в том, чтобы помочь центральному правительству, возглавляемому президентом Касавубу и премьер-министром Адулой, сохранить полную независимость Конго и ее территориальную целостность.

122. Хотя таковы, по общему мнению, наши истинные цели, в ходе прений часто обнаруживалось расхождение во взглядах относительно методов, которые должна использовать Организация для достижения этих целей. По мнению моей делегации, в соответствии с целями и принципами Устава, а также с учетом реального положения, основные усилия Организации Объединенных Наций в Конго должны быть направлены на устранение всех видов иностранного влияния, которое еще более осложняет проблемы, стоящие перед молодой нацией. Конголезский народ и правительство несут на своих плечах тяжелое бремя по перестройке молодого государства, созданию законности и порядка из хаоса, объединению усилий и ресурсов всего конголезского народа для достижения экономического, культурного и политического прогресса их родины.

123. В условиях, существующих в настоящее время в данной стране, это трудная, но в то же время высокая цель, которая должна вызвать уважение всех народов мира и помощь с их сторо-

ны, а также со стороны Организации Объединенных Наций. Я понимаю, что это утверждение может звучать как банальность, как трюизм. К сожалению, его необходимо повторять и подчеркивать. Конго не должно превратиться в пешку в позорной игре холодной войны. Правительство Турции выступает против маневров холодной войны в любой части мира. Еще более трагично, что эта холодная война разворачивается за счет молодого народа и молодого правительства, перед которыми стоит множество жизненно важных задач, требующих разрешения.

124. В этой связи моя делегация полностью поддерживает ту часть заявления министра иностранных дел Конго г-на Бомбоко, в которой содержится соответствующий призыв. Было бы очень полезно, если бы мы смогли отделить вопрос о Конго от вопроса о холодной войне и от бесплодных взаимных обвинений, которые выдвигаются здесь, в ходе наших прений, и если бы смогли действенным образом подойти к конструктивной задаче оказания реальной помощи этой стране.

125. Исполняющий обязанности Генерального Секретаря, к которому мое правительство питает самое полное доверие, и вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго должны удвоить свои усилия, направленные на прекращение всякого рода иностранного вмешательства на всей территории Конго. Мы твердо верим, что все конголезские подрывные элементы в Конго, включая военных наемников, авантюристов, так называемых политических и иных советников, а также такие факторы, как контрабандный провоз оружия и боеприпасов и сеющая рознь пропаганда, должны быть устранены для того, чтобы конголезский народ мог сам решить свои собственные проблемы. Долг нашей Организации помочь в соответствии с Уставом центральному правительству покончить с такими подрывными элементами на территории Конго.

126. Хотя мы и удвоим наши усилия в решении этой важной задачи, вопрос о внутренних разногласиях, по всей вероятности, будет оставаться нерешенным еще в течение какого-то времени. Подобно тому как Организация Объединенных Наций должна добиваться устранения всех иностранных факторов, вносящих эти разногласия, моральное обязательство конголезского народа и их политических лидеров состоит в том, чтобы всеми силами добиваться национального примирения и сплочения вокруг центрального правительства, с которым связана единственная надежда на счастливое будущее конголезского народа.

127. Нет нужды говорить, что Организация Объединенных Наций должна сделать все возможное, чтобы помочь в этой задаче примирения. Организация Объединенных Наций не должна поощрять гражданскую войну или принимать участие в братоубийственной борьбе. Мы здесь для того, чтобы всеми средствами оказать помощь

центральному правительству Конго в его задаче отделить стоящие перед ним сложные проблемы от иностранных факторов и установить законность и порядок. Мы здесь для того, чтобы всеми доступными нам средствами способствовать примирению на территории всей страны, ее единству и территориальной целостности. Мы здесь для того, чтобы заявить протест против раскольнической деятельности в любой части Конго, будь то провинция Катанга, восточная или какая-нибудь иная часть страны.

128. Такова общая точка зрения моей делегации на вопрос, рассматриваемый в настоящее время в Совете Безопасности. Что касается решений, которые, возможно, будут приняты Советом по этим вопросам, то я хотел бы сделать следующее краткое заявление.

129. Моя делегация тщательно изучила проект резолюции, представленный Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой (S/4985). В свете объяснений, приведенных представителем Либерии, который первым выступал в связи с этим проектом, мы понимаем мотивы, которыми руководствовались его авторы, и насколько не сомневаемся в их добрых намерениях. В общем моя делегация принимает почти весь текст одиннадцати пунктов постановляющей части и шести пунктов преамбулы, но у нас есть решительные оговорки в отношении формулировок пункта 4 и пункта 10, которые, мы уверены, могут быть легко изменены к удовлетворению всех. Кроме того, проект резолюции был представлен 14 ноября, и поэтому его авторы, разумеется, не имели возможности принять во внимание происшедшие после этого события. Мы не сомневаемся, что Совет Безопасности единодушно выскажется за принятие текста, в котором, соответственно будут отражены вопросы, касающиеся Конго и обсуждавшиеся после этой даты.

130. Будет ли эта резолюция трех держав частично изменена, чтобы учесть все элементы, о которых я сейчас говорил, или же Совету будет представлен новый проект, моя делегация готова поддержать принципы, которые я только что изложил.

131. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Все выступавшие в этих прениях ораторы обнаружили значительное беспокойство и неудовлетворенность существующим положением в Конго в связи с вопросом о Катанге. Я полагаю, что большинство присутствующих здесь делегаций разделяют это мнение. Во всяком случае, делегация Соединенного Королевства присоединяется к нему.

132. За последние недели имело место как частное, так и публичное обсуждение этого вопроса как здесь, в Нью-Йорке, так и в других частях мира. Все эти дискуссии были в основном направлены на то, чтобы попытаться определить, в чем состоят трудности и что следует сделать для их разрешения. Происходящие в Совете прения могут рассматриваться как очень важная стадия

в этом процессе. Будем серьезно надеяться, что по окончании нашей работы здесь мы все вместе достигнем ясного решения, касающегося того, какую помощь мы, Организация Объединенных Наций, должны и можем оказать конголезскому народу в разрешении проблем, которые встали перед ним с тех пор, как он стал независимой нацией.

133. Но прежде чем мы можем надеяться достигнуть этого, моя делегация считает, что мы должны положить конец неправильным представлениям, ошибкам, ложным убеждениям, предрасудкам и другим обстоятельствам, которые затрудняют правильно понять проблему как таковую. События, происшедшие за истекший год в Конго и ранее, сами по себе достаточно сложны, чтобы дополнительно осложнять их без особой на то надобности.

134. Члены Совета и другие присутствующие здесь представители несомненно понимают, что я главным образом имею в виду различные выдумки, слухи, голословные утверждения и заявления, согласно которым Соединенное Королевство якобы несет какую-то особую ответственность за существующее положение, возникшее в связи с взаимоотношениями между Катангой и остальным Конго.

135. Именно из-за наличия такого приводящего элемента я считал желательным исчерпывающим образом изложить позицию правительства Соединенного Королевства и в то же время остановиться на некоторых конкретных замечаниях того рода, о котором я сейчас упомянул.

136. Прежде всего я подробно остановлюсь на некоторых голословных утверждениях и для начала с вашего позволения отвечу, стараясь быть кратким и не вызывать полемики, на те, которые уважаемый представитель Эфиопии суммировал в конце нашего заседания 13 ноября (973-е заседание). Прежде всего я приведу его слова по каждому обвинению, а затем выскажу свои замечания. Первое выдвинутое им обвинение, заключается в следующем:

«Во-первых, мы считаем, что именно летчики военно-воздушных сил Родезии перевезли г-на Чомбе. Об этом сообщалось в газетах, и я нигде не видел опровержения со стороны правительства Соединенного Королевства».

Очевидно, уважаемый представитель Эфиопии имеет в виду меры, принятые для того, чтобы доставить г-на Чомбе в Ндолу для встречи с покойным Генеральным Секретарем 17 сентября.

137. Чтобы вы могли лучше понять то, что я сейчас скажу, я, возможно, должен напомнить Совету Безопасности, что г-н Хаммаршельд просил ранее лорда Ландсдауна, заместителя парламентского секретаря по иностранным делам Соединенного Королевства, находившегося в то время в Леопольдвиле, помочь организовать встречу Генерального Секретаря с г-ном Чомбе. В результате Верховный комиссар Соединенно-

го Королевства в Солсбери получил инструкции устроить приезд г-на Чомбе и его советников в Ндолу. По этому случаю правительство Северной Родезии смогло предоставить принадлежащий ему небольшой гражданский самолет, а королевские военно-воздушные силы Родезии — один из самолетов типа «Провост», чтобы доставить г-на Чомбе и сопровождающих его лиц из Кипуши в Ндолу.

138. В этой мере, которая была предпринята, как об этом хорошо известно Организации Объединенных Наций, в высших интересах мира в данном районе нет ничего предосудительного, и делегация Соединенного Королевства считает ее совершенно правильной и очень полезной. Ни в какое другое время как внутри Федерации, так и за ее пределами г-н Чомбе не летал ни на самолетах королевского военно-воздушного флота Северной Родезии, ни на самолетах правительства Родезии, ни на самолетах, пилотируемых летчиками королевского воздушного флота Родезии или какими-либо летчиками правительства Родезии.

139. Далее представитель Эфиопии сказал:

«Во-вторых, нас информировали, что частные строительные фирмы ведут работы по улучшению дороги между Катангой и Родезией».

Шоссе, идущее от границы Родезии к Элизабетвилу, имеет протяженность приблизительно в 60 миль. Первые 26 миль от границы были гудронированы на ширину 3 метра бельгийцами в 1959 году. В прошлом году, сразу же после провозглашения независимости, местные катангские власти решили гудронировать оставшийся участок дороги на ту же ширину. Гражданские подрядчики, взявшие на себя эту работу, представлены одной фирмой в Элизабетвиле. Работы начались в начале года и еще не завершены, хотя фирма надеялась закончить их до сезона дождей, который уже начался. Совершенно очевидно, что ничего нового или подозрительного в этом нет. Наоборот, все это, мне кажется, имеет здравый смысл.

140. Следующее обвинение, выдвинутое представителем Эфиопии, было сформулировано следующим образом:

«В-третьих, частные фирмы ведут работы по улучшению аэродрома в Катанге. Эти частные фирмы из Родезии».

Мне кажется, речь может идти только о взлетной полосе в Кипуши. Кипуши находится в провинции Катанга, но взлетная полоса, которую едва ли можно назвать аэродромом, расположена на территории Родезии.

141. Возможно, я должен уточнить, что граница в этом районе не обозначена столбами или камнями, а просто местное население и федеральное правительство считают, что граница проходит по тропинке, пересекающей восточный конец взлетной дорожки. Сама посадочная площадка рас-

положена в Родезии, но на территории Конго находится небольшая часть этой взлетной дорожки, может быть, ярдов 30, и площадка для стоянки.

142. Это то, что касается географии. Теперь я перейду к истории. Взлетная дорожка была построена Родезийским селекционным трестом для изыскательских целей и 3 декабря 1958 года зарегистрирована трестом у директора гражданской авиации в Родезии как нелицензированная взлетная дорожка.

143. Следующее утверждение гласит:

«В-четвертых, известно, что военным наемникам, носящим знаки различия Катанги, был предоставлен транспорт в аэропорту в Ндоле».

Невозможно, чтобы аэродром в Ндоле был использован для таких противозаконных действий без того, чтобы федеральные власти об этом ничего не знали. Никаким наемникам не предоставлялись возможности пользоваться аэродромом в Ндоле.

144. Насколько моя делегация могла установить, это конкретное утверждение уважаемого представителя Эфиопии имеет свои корни в истории о самолете типа Доув, который, якобы, вылетел из Ндолы 23 сентября в Кольвези, населенный пункт в Катанге, с наемниками на борту. В действительности, пассажирами самолета являлись два министра провинциального правительства Катанги, возвращавшиеся из Европы, и несколько бельгийских гражданских чиновников, которые работают в Катанге и добросовестность которых известна властям Родезии. Никаких военных наемников на борту самолета не было.

145. Теперь я перехожу к пятому обвинению, выдвинутому представителем Эфиопии. Он сказал:

«В-пятых, я обращаю внимание Совета на документ S/4940 Add.1¹², в котором Секретариат приводит список наемников из Родезии».

Представитель Эфиопии имеет в виду приложение, содержащее доклад представителя Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле о ходе эвакуации неконголезского персонала в составе жандармерии Катанги по составлению на 8 сентября 1961 года.

146. Совершенно справедливо, что в этом списке имеются родезийцы. Но я прочту то, что говорится в докладе:

«Родезийцы:

В ожидании репатриации: 2

Всего: 2».

Это один пункт из восьми других. Общий итог такой:

«Репатрировано: 273

В ожидании репатриации: 65

Не явились: 104».

¹² Там же, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года.

Эти цифры относятся к гражданам многих других стран, представленных в нашей Организации, но мы не будем на основании этого делать выводы, которые, по-видимому, склонны делать некоторые представители, что эти страны вмешиваются во внутренние дела Конго.

147. Вчера вы, г-н Председатель, распространялись по поводу национальности некоторых военных наемников, среди которых было несколько британских подданных. В докладе, о котором ранее упоминал уважаемый представитель Эфиопии, но о котором, насколько я помню, вы ничего не говорите, отмечается присутствие в Катанге десяти поляков и четырех венгров. Должен ли Совет сделать отсюда заключение, г-н Председатель, об ответственности за это польского и венгерского правительств? Дело в том, что во всех этих голословных обвинениях не проводится никакого различия между действиями правительства и действиями его граждан.

148. В противоположность действиям этих двух родезийцев, которые были задержаны и ожидают репатриации, позвольте мне рассказать Совету о некоторых мерах, которые предприняли для решения проблемы военных наемников правительство Федерации Родезии и Ньясаленда и правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве.

149. Прежде всего, я прочту вам выдержку из заявления об официальной политике, сделанного в палате общин в начале этого года.

«Правительство Ее Величества приняло решение об аннулировании или изъятии паспортов у тех подданных Соединенного Королевства, которые несут военную службу в Конго не под командованием Организации Объединенных Наций. Паспортные власти получили инструкцию отказывать в выдаче паспорта любому подданному Соединенного Королевства, обратившемуся за паспортом для участия в таких действиях. В случае подозрения, что заявитель имеет такое намерение, власти обязаны потребовать от него письменное заявление об отсутствии у него такого намерения, в противном случае в паспорте должно быть отказано.

Посол Ее Величества в Леопольдвиле получил указания предупредить тех британских подданных, о которых известно, что они служат в Конго, что в случае их отказа немедленно выехать из Конго их паспорта будут аннулированы».

150. Правительство Федерации Родезии и Ньясаленда приняло аналогичные меры. Оно предложило всем федеральным гражданам, которые, возможно, служат в войсках Катанги, немедленно подготовиться к отъезду из Катанги, пригрозив в противном случае отобрать у них паспорта.

151. Наконец, представитель Эфиопии сказал:

«В-шестых, я уже говорил о заявлении так называемого министра иностранных дел Ка-

танги, который вел переговоры с властями Родезии».

Эта часть заявления уважаемого представителя Эфиопии, очевидно, относится к докладу, выдержки из которого публиковались в печати и в котором говорилось, что 12 сентября министр иностранных дел правительства Катанги г-н Кимба заявил о начале переговоров в целях усиления военных подразделений Катанги персоналом и оборудованием из Родезии.

152. Г-н Председатель, это фантастическое утверждение в свое время было категорически опровергнуто правительством Родезии. В нем нет ни крупинки правды.

153. Позвольте мне теперь подытожить сказанное мною. Все эти голословные утверждения можно, в общем, разделить на две категории. Первая отражает уверенность в том, что Родезия, очевидно, так или иначе помогает Катанге. Ко второй относятся конкретные протесты по поводу отдельных случаев, на которых я уже подробно останавливался. Первая категория, разумеется, основывается на второй. Общей чертой обеих категорий является то, что ни в одном случае не было представлено убедительных доказательств, подтверждающих то или иное заявление. Все они зиждутся на неподтвержденных слухах или же, в некоторых случаях, на неправильных выводах, основанных на недоразумениях. Между Катангой и Северной Родезией, конечно, существуют и всегда существовали тесные связи. По обеим сторонам границы, протяженностью более двух тысяч миль, живут одни и те же племена, связанные тесными торговыми отношениями, и граница, как и большинство границ в Африке, никогда полностью не контролировалась. Тем не менее правительство Родезии установило контрольные посты на дорогах и осуществляет тщательный осмотр пассажиров и машин.

154. Я надеюсь, что сказанного достаточно для ответа не только на инсинуации и голословные утверждения, выдвигавшиеся в Совете Безопасности, но и на многие другие, которые уже в течение нескольких недель, распространяются за его пределами.

155. А теперь я хотел бы перейти к более конструктивной стороне наших прений. Позвольте мне начать с ясного изложения политики Соединенного Королевства в отношении основных вопросов, возникших в связи с недавними событиями в Конго.

156. 21 сентября сего года министр иностранных дел Соединенного Королевства лорд Хьюм сделал в Нью-Йорке следующее заявление:

«Британское правительство последовательно, поддерживало политику ООН в Конго, изложенную в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Конкретным доказательством этой поддержки является значительная помощь, как финансовая, так и материальная, предоставляемая британ-

ским правительством для операций вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

С самого начала событий в Конго мы поддерживали усилия Организации Объединенных Наций создать объединенное конголезское государство. Катанга должна войти в состав этого государства так, чтобы она могла играть в нем свою полноценную роль. Однако, по нашему мнению, такое объединение может быть прочным и длительным лишь в том случае, если оно будет осуществлено мирным конституционным путем, а не путем запугивания и насилия. Внутренние разногласия в Конго должны быть урегулированы мирным путем самим конголезским народом. Поэтому мы были глубоко встревожены, когда в Катанге начались вооруженные столкновения. Мы немедленно откликнулись на просьбу Генерального Секретаря помочь организовать встречу в Ндоле. Мы надеемся, что прекращение огня, которое теперь достигнуто, приведет к внутреннему политическому примирению и быстрому установлению мира и процветания, без какого бы то ни было давления извне.

Британское правительство будет по-прежнему оказывать всемерную поддержку Организации Объединенных Наций в ее усилиях, направленных на достижение этой цели».

Затем в палате лордов 17 октября сего года лорд Хьюм сказал:

«Мы хотим видеть объединенное Конго, и все это время мы прилагали энергичные усилия, оказывая поддержку Организации Объединенных Наций в данной задаче. Мы никогда не считали и не считаем возможным существование независимой Катанги. Поэтому все наше влияние было и будет направлено на оказание помощи конголезскому народу в создании им собственного конституционного будущего и объединенного федерального конституционного государства или государства иной формы, которую он изберет, и на поддержку Организации Объединенных Наций, оказывающей ему помощь в достижении этой задачи. В настоящий момент прежде всего необходимо помочь Леопольдвилю и Элизабетвилю прийти к соглашению. Сейчас не время для гордости или предубеждений, и я искренне надеюсь, что, в конце концов, после того, как было растрачено столько материальных ценностей и было пролито столько крови, г-н Адула и г-н Чомбе согласятся встретиться и по-своему урегулировать стоящие перед ними трудные проблемы».

157. Наконец, я приведу выдержку из речи премьер-министра Соединенного Королевства г-на Макмиллана, произнесенной им в палате общин 18 октября. Он сказал:

«Мы всегда считали, что Конго должно быть объединено, и оказывали значительную поддержку Организации Объединенных Наций,

взяв на себя серьезное финансовое бремя. Мы полагаем, что решение вопроса не может быть достигнуто силой оружия, что политическое решение не должно быть навязано извне. Мы неизменно поддерживали Организацию Объединенных Наций и наша цель — помочь стране встать на ноги».

158. Г-н Председатель, таковы ясные и недвусмысленные заявления, в которых излагается политика Соединенного Королевства, и их искренность подтверждается всей нашей деятельностью.

159. Как на словах, так и на деле мы оказывали Организации Объединенных Наций весьма значительную поддержку в ее усилиях по поддержанию порядка и созданию устойчивой и единой конголезской республики. Мы неизменно поддерживали соответствующие резолюции и рекомендации Организации Объединенных Наций. На местах мы также в полной мере поддерживали операции Организации Объединенных Наций. В ответ на просьбу Генерального Секретаря мы предоставили самолеты для переброски людей и материалов для вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Чтобы содействовать достижению целей данной операции Организации Объединенных Наций, мы предоставляли в распоряжение Организации различные возможности в Кении, Уганде и Танганьике, в Адене и Соединенном Королевстве и в других местах. Мы уступаем только Соединенным Штатам в предоставлении денежных средств, имеющих чрезвычайно важное значение как для продолжения операций в Конго, так и для существования самой Организации Объединенных Наций. Мы делаем это не потому, что преследуем какие-то свои цели, исключительно для того, чтобы поддержать политику, провозглашенную Организацией Объединенных Наций.

160. Позвольте мне теперь перейти к положению, существующему в настоящее время в Конго. Многое произошло в этой стране после последнего заседания Совета Безопасности, собравшегося для обсуждения данного вопроса в феврале текущего года. Наиболее важным событием, которое мы безусловно все приветствуем, было формирование центрального правительства, возглавляемого премьер-министром Адулой; это произошло 2 августа после заседания членов парламента в Лованиуме. Правительство Соединенного Королевства горячо приветствует создание нового центрального правительства и возврат к демократическим методам после тяжелых месяцев неопределенности и неразберихи.

161. Следует поздравить конголезский народ и его руководителей с этим успехом, а также отдать должное Организации Объединенных Наций за те терпеливые усилия, которые прилагала Организация Объединенных Наций и ее представители в Конго, без чьей помощи примирение было бы значительно более трудным.

162. Однако в течение восьми месяцев, прошедших после последнего заседания Совета Без-

опасности, наряду со значительным и обнадеживающим прогрессом, произошли события, вызвавшие серьезное разочарование. В частности, провинция Катанга осталась непримиренной с остальной частью Конго, и правительство Соединенного Королевства сожалеет об этом.

163. В результате такого сохраняющегося разрыва между Катангой и центральным правительством усилились подозрительность и взаимное недоверие. Хуже всего то, что обе стороны неоднократно пытались найти решение военным путем и применить вооруженную силу. Я вернусь несколько позже к серьезным последствиям такой политики. Сейчас стало очевидно, что мировое общественное мнение считает, что Организация Объединенных Наций должна каким-то образом помочь разрешить эту проблему. Как мы можем сделать это? Делегация Соединенного Королевства, изучив различные, выдвигавшиеся время от времени предложения, пришла к выводу, что намечаются два различных подхода к общему решению проблемы.

164. Во-первых, существует мнение, что при теперешних условиях центральное правительство не имеет в достаточном количестве ни сил, ни ресурсов, необходимых для подчинения Катанги силой оружия, и что поэтому центральному правительству придется искать помощи извне. Поскольку одна из важнейших задач пребывания войск Организации Объединенных Наций в Конго с самого начала состояла в том, чтобы воспрепятствовать вводу иностранных вооруженных сил, принадлежащих какому-либо государству, то, очевидно, следует сделать вывод, что такие вооруженные силы должны поставяться самой Организацией Объединенных Наций.

165. По мнению правительства Соединенного Королевства, имеется ряд серьезных возражений против подобного решения. Если Организация Объединенных Наций будет уполномочена действовать таким образом, это не только ослабит действенность Устава, но и создаст очень опасный прецедент на будущее. Не будет никакого конца обязательствам, которые нашей международной Организации придется брать на себя. Организация Объединенных Наций очутится всецело в распоряжении любого государства, столкнувшегося с проблемой раскольнической деятельности меньшинства в пределах собственных границ.

166. Второе и, может быть, самое главное обстоятельство заключается в том, что, как убедительно показала печальная история Конго за последние несколько месяцев, применение вооруженных сил в сущности не приводит к решению проблем этой страны. История Конго слишком хорошо показывает, насколько верно то, что сила порождает силу. Стоит только вспомнить печальные события, происшедшие в Катанге 28 августа и 13 сентября сего года, когда Организация Объединенных Наций предприняла меры, которые должны были завершить операцию по задержанию военных наемников, начатую 28 августа.

Эта операция должна была происходить в соответствии с положениями резолюции от 13 февраля 1961 года¹³. Как мы все знаем, в результате этой операции развернулись серьезные бои, и теперь ясно, что имели место по крайней мере серьезные просчеты в предпосылках, на которых базировалась эта операция, и ошибки в оценке ее последствий в Катанге.

167. Если я упоминаю об этом обстоятельстве теперь, то лишь для того, чтобы подкрепить выдвигаемое мною общее положение, согласно которому применение военной силы не является образом действий, подобающим Организации Объединенных Наций, и как бы ни хотели многие делегации разрешить существующие трудности таким путем, последствия этого столь неисчислимы и опасны, что, по мнению моей делегации, со стороны Совета Безопасности было бы крайне безответственно помышлять о проведении такой политики.

168. Основная проблема состоит в том, чтобы найти такой путь прекращения внутренних конфликтов в Конго, который позволил бы создать прочную основу для территориальной целостности страны. На первых порах военное решение проблемы, возможно, и поможет удалить все разногласия, но ненадолго, и оно оставит в стране мощные силы недовольства, которые неизбежно, рано или поздно, приведут к расколу. Скорее всего военные операции потерпят неудачу, что будет иметь катастрофические последствия как для конголезского народа, так и для нашей собственной Организации.

169. Второй подход к решению проблемы — и это является той политикой, которую постоянно отстаивает правительство Соединенного Королевства, — состоит в том, что примирение должно быть достигнуто мирно, путем переговоров и что Организация Объединенных Наций должна поощрять и поддерживать этот мирный путь. С самого начала правительство Соединенного Королевства всегда подчеркивало, что решение проблем этой страны должно, в конечном счете, исходить от самого конголезского народа. Я полагаю, что эту точку зрения в общем разделяют все находящиеся здесь делегации, и в сущности она нашла выражение в многочисленных резолюциях Совета Безопасности. Это единственное решение, совместимое с суверенной независимостью Конго.

170. Решение проблемы самим конголезским народом без вмешательства извне — вот что все мы надеемся увидеть. За последние месяцы было приложено немало усилий к тому, чтобы добиться такого решения, но, к сожалению, все эти усилия не дали никаких результатов.

171. Что касается Соединенного Королевства, то мы употребили все наше влияние, чтобы помочь конголезскому народу построить его собственное конституционное будущее и поддержать

Организацию Объединенных Наций в ее попытках помочь ему сделать это. В частности, в течение последних нескольких недель мы делали все возможное, чтобы внушить г-ну Чомбе, что такова наша точка зрения и что единственная правильная для него линия действий — как можно скорее согласиться на встречу с г-ном Адулой.

172. Сэр Рой Виленский и правительство Федерации Родезии и Ньясаленда полностью поддерживали правительство Соединенного Королевства в его усилиях добиться мирного урегулирования разногласий между Катангой и центральным правительством. Мы все еще надеемся, что эти усилия принесут свои плоды.

173. В свете этих общих принципиальных соображений я хотел бы сделать несколько замечаний по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/4985 и представленному уважаемыми представителями Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона.

174. Моя делегация согласна со многими пунктами этого проекта резолюции. В частности, мы с удовлетворением отмечаем ссылку на ранее принятые резолюции как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи и подтверждение политики и целей, изложенных в этих резолюциях. Таким образом, в проекте резолюции, как это и должно было бы быть, учитывается положение в Конго в целом. Мы также отмечаем пункт, в котором приветствуется образование центрального правительства 2 августа 1961 года, и пункты постановляющей части, содержащие многие положения, с которыми делегация Соединенного Королевства полностью согласна.

175. В проекте резолюции есть только два момента, которые при первом ознакомлении с проектом поставили нас в подлинно затруднительное положение. Во-первых, нам кажется, что в проекте резолюции уделяется слишком большое внимание вопросу о Катанге. Как я уже говорил, мы не менее, чем другие члены Совета, решительно осуждаем раскольническую деятельность Катанги и действия военных наемников. Но мы считаем, что было бы лучше расширить сферу действия проекта резолюции и принять во внимание всю раскольническую деятельность в Конго, ибо, в конце концов, хорошо известно, что деятельность такого рода, к сожалению, уже несколько месяцев не ограничивается Катангой.

176. Таково наше первое возражение в отношении проекта резолюции. Информация, которая содержится в самом последнем докладе, распространенном в качестве документа Совета Безопасности S/4940/Add.13, еще более укрепила нас в этом мнении.

177. Второе наше замечание по проекту резолюции касается пункта 4 постановляющей части, согласно которому Генеральный Секретарь будет уполномочен «принимать энергичные меры, включая использование, если необходимо, требуемой силы для немедленного ареста, задержа-

¹³ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

ния впредь до принятия судебных мер и высылки всех иностранных наемников и враждебных элементов, как об этом говорится в пункте А-2 резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года».

178. Насколько я понимаю, цель этого пункта заключается в предоставлении Генеральному Секретарю дополнительных полномочий вмешиваться с применением, в случае необходимости, вооруженной силы для задержания и высылки военных наемников в Катанге. Как бы ни было достойно сожаления присутствие военных наемников в Катанге, этот пункт составлен в таких неясных и общих выражениях, что если Организация Объединенных Наций попытается действовать в соответствии с ним, она натолкнется в Катанге на широкое сопротивление. Мое правительство решительно стоит за удаление всех военных наемников, но не ценой пролития крови и создания дальнейших затруднений для Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, этот пункт заходит слишком далеко в предоставлении полномочий использовать вооруженные силы, и отнюдь не улучшая положение, он, скорее, может обострить его.

179. Как я уже сказал вчера, мы должны помнить, что главная роль, которую Организация Объединенных Наций должна играть в Конго,— это роль умиротворения и примирения. Есть ряд обстоятельств, когда применение вооруженных сил Организацией совершенно необходимо, например, при самообороне или в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности от 21 февраля, строго истолкованной в том смысле, в котором я и большинство членов Совета Безопасности истолковали ее в ходе наших прений в то время: «Я хотел бы привести выдержку из моего выступления в этих прениях, когда мы обсуждали положения принятой нами тогда резолюции:

«Однако в моем понимании, равно как и в понимании представителя Соединенных Штатов, которого мы заслушали на последнем заседании, согласно части А, пункта 1 постановляющей части, не может быть и речи об использовании силы до тех пор, пока не будут предприняты попытки к достижению соглашения путем переговоров, примирения и других мирных средств» (942-е заседание, пункт 20).

Далее я сказал:

«Касаясь конкретно пункта 1 части А, я должен объяснить, что толкование, которое дает моя делегация словам в конце данного пункта, а именно «прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры», состоит в том, что Организация Объединенных Наций применит силу только для того, чтобы предотвратить столкновение между враждующими конголезскими войсками. Не может быть и речи о том, чтобы уполномочить Организацию Объединенных Наций использовать свои вооруженные силы для навязывания

политического урегулирования» (942-е заседание, пункт 21).

180. Момент, который я хотел бы самым решительным образом подчеркнуть, заключается в том, что роль Организации Объединенных Наций в Конго должна быть ролью миротворца и посредника. Это единственная роль, которая согласуется с целями Устава, и это та роль, которую нужно вновь подчеркнуть, когда мы имеем дело с такой вызывающей беспокойство и тревогу ситуацией, которая подвергала и все еще подвергает Организацию Объединенных Наций наиболее серьезному испытанию за все время ее существования.

181. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать лишь несколько слов в ответ на заявление представителя Соединенного Королевства. Прежде всего, позвольте мне сказать, что я очень благодарен за его заявление в поддержку Организации Объединенных Наций и за то, что правительство Соединенного Королевства оказывает денежную помощь и предоставляет материальные ресурсы для операций Организации Объединенных Наций.

182. Во-вторых, я вынужден заявить, что сведения, которые я представил Совету Безопасности, остаются без изменений. В самом деле заявления, сделанные представителем Соединенного Королевства, подтверждают эти сведения, а не опровергают их. Утверждение, что приведенные мною данные являются результатом предубеждения, путаницы и тому подобного, не может изменить этих фактов. Я вынужден здесь сказать, что у нас нет предубеждений против кого бы то ни было и что мы ничего не путаем. Каждое из упомянутых заявлений показывает, что Северная Родезия, а, может быть, также и Южная Родезия, обе участвуют в сепаратистском движении Катанги.

183. Позвольте мне привести один пример. По моему мнению,— и я ясно изложил свою точку зрения в прошлый раз — присутствие двух родезийских военных наемников — достаточное доказательство вмешательства. Их присутствие не отрицалось. Фактически оно было подтверждено представителем Соединенного Королевства. В дополнение к тому, о чем я говорил ранее, мне недавно стало известно, что во время теперешнего кризиса в Катанге имела место переброска родезийского вооруженного полка в Кипуши, а что представляет собой аэродром в Кипуши, ясно из характеристики, данной представителем Соединенного Королевства. Сейчас же возникает вопрос, что делает вооруженный полк в Кипуши, пограничном местечке, частично расположенном в Катанге, как сказал представитель Соединенного Королевства, а частично — в Северной Родезии.

184. В этой связи я не собираюсь злоупотреблять вниманием Совета Безопасности и зачитывать все выдержки из заявления сэра Роя Веленского. Совет и все присутствующие здесь делегации знают отношение сэра Роя Веленско-

го к стремлению африканцев получить независимость. Во всяком случае, если мои сведения неточны, то Секретариат, вероятно, сможет проинформировать нас лучше о том, что произошло в Катанге во время последнего кризиса и после того, как г-н Хаммаршельд отдал приказ о прекращении военных действий.

185. Я должен напомнить о том, что сказал представитель Индии некоторое время тому назад, а именно, что в индийских солдат стреляли не африканцы. Это сказал представитель Индии, и мы должны признать, что он сказал правду.

186. Я готов пойти несколько дальше в данном вопросе. Я буду рад поддержать представителя Соединенного Королевства, если он предложит, чтобы Организация Объединенных Наций произвела расследование этого вопроса. Я полагаю, что если это расследование будет предпринято и если Северная Родезия будет в полной мере сотрудничать, то мы сможем внести полную ясность в этот аспект вопроса. В сущности я уже говорил в моем выступлении, что это следует сделать, и я уверен, что все члены Совета с радостью воспримут предложение представителя Соединенного Королевства о том, чтобы провести на месте расследование и проверку этого вопроса.

187. Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний относительно заявления по поводу пункта 4 проекта резолюции и по вопросу о примирении. Я хочу сделать это, так как я сам внес здесь предложение по этому вопросу, а поскольку отдельные делегации, которые не разделяют нашей точки зрения, дали ему довольно широкое толкование, я считаю нужным разъяснить нашу позицию в этом отношении. Пункт 4 проекта резолюции был подвергнут жестокой и, по моему мнению, несправедливой критике. Этот пункт гласит, что «Генеральный Секретарь уполномочен принять энергичные меры, включая использование, если это необходимо, требуемой силы...». Другими словами, в этом пункте предусмотрен ряд ограничений. «Применение вооруженной силы, если это необходимо», означает, как я понимаю и, я уверен, как понимают все члены Совета, что вооруженную силу не будут применять безрассудно, иными словами, она будет применяться только в случае необходимости. Например, вы говорите какому-то лицу: «Извините, но в соответствии с решением Совета Безопасности и законами Республики Конго вы должны покинуть страну». Если это лицо сопротивляется, его удаляют силой. Таково значение слова «изгнание».

188. Во-вторых, меня крайне удивляет, что в то время как здесь особенно резко критикуют этот пункт, никто ничего не говорит о людях, сражающихся против Организации Объединенных Наций. Я не слышал никакого осуждения их со стороны тех представителей, которые не согласны с данным пунктом; я не слышал никакого осуждения использования вооруженных сил против войск Организации Объединенных Наций, которые, в конечном счете, находятся там по

решению Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Я не слышал, чтобы кто-нибудь осуждал летчика, который безжалостно убил множество людей во время этого кризиса. Нужно быть логичными. Мы не можем сказать солдатам: «Выполняйте такую-то задачу, не предпринимайте никаких полицейских действий и, если в вас будут стрелять, примиритесь с этим и возвращайтесь домой». Такая точка зрения действительно вызывает беспокойство.

189. Некоторые делегации с сожалением констатировали, что не делалось никакого упора на примирение. Если вы прочтете мое выступление, то отметите, что именно делегации афро-азиатских стран настаивали с самого начала на примирении и что в каждой резолюции, которые были приняты и в составлении которых мы все принимали участие, подчеркивалась необходимость примирения. Таким образом, никто не может упрекать нас, что мы превращаем Организацию Объединенных Наций в боевую силу лишь потому, что, по нашему мнению, выполнение наилучшим образом стоящей перед нами задачи требует принятия полицейских мер для изгнания военных наемников, присутствие которых является главным источником волнений в Катанге.

190. Что касается г-на Чомбе, то по отношению к нему мы должны занять здравую позицию. Если он хочет вести переговоры, он должен вести их в соответствии с конституцией страны. Он не может вести переговоры вне положений конституции хотя бы по той простой причине, что Организация Объединенных Наций находится в Конго для защиты единства Республики. Представитель Индии неоднократно подчеркивал, что необходимо сохранить целостность Конго, и я думаю, что представитель Бельгии согласится с этим мнением. Данный факт обойти нельзя, если только Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея не пересмотрят свои резолюции. Если это так, то законы страны следует уважать. Как только он примет их, он станет тем, чем он является в действительности, — президентом одной из провинций Конго. И тогда никакой проблемы больше не будет. Поэтому мы не понимаем, почему г-ну Чомбе должен быть предоставлен особый статус и почему г-на Чомбе нужно защищать за этим столом Совета Безопасности так, как если бы он представлял интересы всего континента. Мы не понимаем такой позиции и считаем, что самое правильное было бы действовать в соответствии с решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, то есть уважать конституцию Республики Конго.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если никто из членов Совета не желает сейчас выступить, я предоставлю слово министру иностранных дел Конго (Леопольдвиль).

192. Г-н БОМБОКО (Конго, Леопольдвиль) (говорит по-французски): Мы собрались здесь главным образом для рассмотрения вопроса об иностранном влиянии в Конго и об иностранных наемниках, то есть о тех лицах, которые приеха-

ли туда и превратились в солдат, сражающихся бок о бок с сепаратистскими вооруженными силами Катанги для уничтожения независимости Республики Конго.

193. С большим удовлетворением мы отметили заявления представителей Франции и Бельгии о том, что в соответствии с их внутренним законодательством их правительства предприняли шаги, запрещающие отъезд военных наемников в Катангу.

194. Тем не менее возникает вопрос, несли ли какое-либо наказание, в соответствии с этими законами, военные наемники, изгнанные Организацией Объединенных Наций из Конго, ибо они совершили преступления, наказуемые, надо полагать, по законам этих стран. Если совершается преступление, то, по моему мнению, должно последовать наказание, поскольку закон, не предусматривающий наказания за его нарушение,— это закон недействительный.

195. В этих заявлениях кое о чем умалчивается. Поскольку министр иностранных дел Бельгии сам признал, что из Конго было выслано приблизительно 300 военных наемников, то у меня возникает вопрос к моему бельгийскому коллеге: понесли ли эти люди наказание и были ли они отданы под суд? Такая акция могла бы облегчить наше положение. По нашим данным, наоборот, некоторые военные наемники, убитые в боях, о которых вы знаете, стали объектом национальных манифестаций. Говорят даже, что один бельгийский офицер был похоронен с национальными почестями. Поэтому я спрашиваю: не является ли это поощрением раскольников, не являются ли такие действия и такое отношение поощрением для военных наемников? Человек, которому страна воздает почести, рассматривается как герой. Можно ли рассматривать военных наемников как героев?

196. Кроме того, все присутствующие здесь признали, что именно центральное правительство обладает международной компетенцией. В таком случае, почему в некоторых странах есть представительство Катанги? Одно такое представительство имеется в Брюсселе во главе с Масангю. Я хотел бы спросить министра иностранных дел Бельгии, каков статус Масангю? Почему бельгийцы, отправляющиеся в Катангу, получают визы, выдаваемые этой миссией? С каких пор провинциальные власти имеют право выдавать визы иностранцам? Когда мое правительство обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой признавать лишь визы, выдаваемые министром иностранных дел центрального правительства, то в Бельгии это вызвало общий протест, и в бельгийской печати нас подвергли критике. Поэтому я хотел бы знать, каким образом получается так, что лица, отправляющиеся в Катангу, должны получать визы, выдаваемые провинциальными властями? Такие акции не свидетельствуют о признании центрального правительства, хотя бы о признании де факто.

197. Мой коллега, министр иностранных дел Бельгии, выразил сомнение, существует ли в действительности некий г-н Делэн. Но именно бельгийская газета «Ле Суар» писала о г-не Делэне следующее:

«Майор Делэн отдает приказ о контратаке (это сообщение Ассошиэтед Пресс из Колвези от 2 ноября)... В среду вечером майор Франсуа Делэн приказал военно-воздушным силам Катанги возобновить бомбардировку конголезских войск на конголезской территории. Этот майор, бельгиец по происхождению, возглавляет военно-воздушные силы Катанги, которые получили приказ сопротивляться полицейским операциям, предпринятым по приказу г-на Адулы в Леопольдвиле.— Нас атаковали,— сказал он,— и мы, естественно, контратакуем... Майор Делэн утверждает, что к субботе в Катангу проник, по крайней мере, батальон конголезских войск, а второй батальон находился в резерве по ту сторону границы, в Южном Касаи. Майор Делэн заявил, что для нейтрализации этих подразделений в его распоряжении имеются два самолета «Фуга Мажистер», которые проводят операции лишь в пределах границ Катанги».

198. Здесь была сделана попытка отрицать существование иностранного влияния. Но ведь не конголезские, а бельгийские газеты сообщают, что этот господин командует военно-воздушными силами Катанги. Как можно продолжать отрицать этот факт, если сами бельгийцы признают его? Некоторые страны хотят защитить Бельгию и пытаются здесь утверждать, что никакого вмешательства нет. Но сами бельгийцы признают факт вмешательства, и о нем сообщают их газеты. Я говорю о газете, выходящей не в Конго, а в Бельгии.

199. Мы с удовлетворением отмечаем заявление, сделанное моим коллегой, министром иностранных дел, и надеемся, что майор Делэн будет арестован и предан суду нами, или даже если он сбежит из Катанги и вернется в Бельгию, то бельгийское правительство, в соответствии с бельгийским законодательством, применит к нему санкции.

200. С другой стороны, правительство Федеративной Республики Германии сообщило Генеральному Секретарю, что одна бельгийская фирма заказала 12 самолетов типа «Дорнье», что шесть этих самолетов были доставлены упомянутой фирме и что правительство наложило запрет на доставку остальных шести самолетов. Я хотел бы задать министру иностранных дел Бельгии такой вопрос: удалось ли установить, о какой фирме идет речь? Подверглась ли эта фирма наказанию за подобные действия, идущие вразрез с резолюциями Организации Объединенных Наций, поскольку именно эти самолеты «Дорнье» бомбили деревни в Касаи?

201. Представитель Франции сказал нам, что в Париже закрыто бюро по вербовке наемников.

Но я напому представителю Франции, что хотя бюро по вербовке на улице Камбон, открытое полковником Тринкье, было закрыто по приказу французских властей, бюро, открытое Катангой в доме № 30 на авеню Жорж Мандель, продолжает действовать и поныне под руководством Доминика Дюра и его помощника, офицера в отставке, майора Делэна и пресс-атташе г-на Летелье, бывшего пресс-атташе в Мали.

202. В этой связи я напому, что 6 сентября гражданский трибунал Сены приказал снять арест с банковского счета г-на Дюра, который был наложен по заявлению полковника Тринкье, предъявившего иск на сумму в 30 миллионов французских франков в связи с аннулированием договора. Это был договор о назначении его главой катангской жандармерии, назначении, против которого возражали бельгийские офицеры, находившиеся на службе в Катанге и пригрозившие скорее подать в отставку, чем служить под началом французского офицера. Я должен, впрочем, сказать, что французское министерство иностранных дел пыталось закрыть бюро по вербовке и выслать г-на Дюра, но его усилия до сих пор оказывались тщетными.

203. Поэтому я хотел бы спросить, каков статус г-на Дюра. По вашим словам, г-ну Дюру было заявлено, что впредь он должен вести себя как простой конголезский гражданин, проживающий во Франции. Но несмотря на это г-н Дюр продолжает свою деятельность, продолжает принимать людей, словно он является представителем независимого государства Катанга.

204. Как доказательство того, что министерство иностранных дел Франции искренне желает сотрудничать, я хотел бы, чтобы г-на Дюра выслали из Франции, поскольку его деятельность наносит ущерб отношениям между французским правительством и правительством Республики Конго.

205. Нам говорили здесь о необходимости примирения. Но я задам такой вопрос Совету Безопасности. Разве центральное правительство покупает реактивные самолеты? Разве центральное правительство вооружается до зубов? Центральное правительство не питает военных намерений, чего нельзя сказать о правительстве Катанги. Оно вооружается, покупая реактивные самолеты, и призывает иностранцев служить в Катанге в качестве военных наемников. Даже в настоящее время рассылаются призывы к иностранным добровольцам защищать Катангу.

206. На это вы ответите: центральное правительство должно проявить готовность признать принцип примирения. Мы готовы признать его. Но что мешает нам также покупать реактивные самолеты? Что мешает нам также вооружаться до зубов? Мы всегда считали, что эти методы только сеют ненависть в сердцах конголезцев. Мы добиваемся полного согласия между всеми конголезцами; в сущности мы хотим одного — избавить Конго от иностранного вмешательства. Именно поэтому мы не хотим вооружаться.

207. Это г-на Чомбе нужно убеждать в необходимости примирения. Говоря о примирении, мой коллега, министр иностранных дел Бельгии, зачитал нам телеграмму г-на Чомбе, в которой говорится о его готовности встретиться с премьер-министром Адулой и, в соответствии с соглашениями, заключенными в Тананариве, встретиться с президентом.

208. Однако тем временем тот же самый Чомбе посылает телеграмму Генеральному Секретарю, и я прочту вам эту телеграмму, которая содержит ни более ни менее как просьбу о принятии Катанги в Организацию Объединенных Наций. Как вы можете требовать, чтобы мы доверяли этому человеку? Я зачитаю эту телеграмму и проанализирую ее. Это телеграмма г-на Чомбе от 14 ноября 1961 года на имя Генерального Секретаря (S/4988, раздел 1), и она была только что распространена по просьбе представителя Либерии.

«Президент Катанги свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и от имени правительства, парламента и народа Катанги настоящей телеграммой вновь подтверждает существование Катанги как суверенной и независимой нации; он подтверждает также свое искреннее желание достичь урегулирования текущих проблем исключительно мирным путем.

Независимость де-факто в течение одного года и недавние события служат достаточным доказательством стремления к свободе и справедливости, лежащего в основе действий народа Катанги. Кроме того, мир мог наглядно убедиться в несостоятельности всех методов, предлагавшихся до сих пор для урегулирования катангской проблемы. Наконец, правительство Катанги, несмотря на то что правительство Леопольдвилля отклонило все недавние предложения о заключении экономического, таможенного, финансового и военного союза, гарантирующего в то же время политическую автономию Катанги, продолжает быть сторонником переговоров для урегулирования этого вопроса.

Катанга, подобно всем демократическим нациям, отстаивает принцип, на котором зиждется самосуществование Организации Объединенных Наций, принцип, согласно которому все народы и все страны имеют право на самоопределение, а именно право свободно определять свой политический, экономический и культурный статус. Катанга уже теперь может открыто и с гордостью заявить, что она обязуется уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций».

209. Если вы сами проанализируете этот текст, то увидите в нем противоречия. Чомбе желает урегулировать с нами существующую проблему, но, как я уже неоднократно заявлял на этой

сессии Совета Безопасности, он хочет, чтобы сначала признали его независимость.

210. С каких пор провинциальные власти могут заявлять о своей верности принципам Устава Организации Объединенных Наций? Как бы поступил любой из членов Совета, призывающих к примирению и переговорам, если какая-либо из ваших провинций направила такую телеграмму в Совет Безопасности? Разве вы сами не послали бы парашютный десант против губернатора такой провинции? Я думаю, вы, не задумываясь, сделали бы это. Тогда почему в отношении Конго вы хотите продолжения холодной войны? Почему вы прибегаете к всевозможным аргументам и стараетесь запутать вопрос? Мы не можем согласиться с этим, и в ответ на такие аргументы конголезский народ говорит «нет».

211. Попробуйте рассмотреть вопрос реально, на основе действительного положения вещей, а не на основе соображений, которые не имеют ничего общего с законными интересами конголезского народа.

212. Я проанализирую эту телеграмму. Г-н Чомбе говорит от имени правительства Катанги. Согласен. Но он говорит также от имени народа Катанги, а я уже показал вам, что президент Чомбе представляет меньшинство. Все, кто знаком с конголезским вопросом, очень хорошо знают, что сказанное мной не измышление, а факт. Я спрашиваю вас, были ли внесены изменения в основной закон с той целью, чтобы позволить г-ну Чомбе иметь правительство? Не получил ли г-н Сендви большинство голосов на предыдущих выборах? Разве население Северной Катанги согласно с г-ном Чомбе? Доказательством является высылка жандармов из Альбертвиля. Доказательством является то, что военные наемники и многочисленные члены племени г-на Чомбе — племени люнда, — были использованы для ведения военных действий против балуба. Таковы действительные факты, которые никто не может здесь опровергнуть. В таком случае, как может г-н Чомбе утверждать, что он говорит от имени народа Катанги? Он не выступает от имени народа Катанги, хотя он, возможно, и говорит от имени племени люнда, к которому он принадлежит.

213. Он говорит, что центральное правительство отказывается согласиться с его доводами. Но какие это доводы? Даже если бы вопрос шел только о конституции или экономике, как думает г-н Чомбе, — хотя в этом отношении мы не можем понять его эгоизма, — богатства Конго все же остаются общим достоянием всего конголезского народа, и мы не понимаем, каким образом конголезец случайно родившийся в районе, богатом полезными ископаемыми, может заявлять, что эти ресурсы принадлежат ему. Они составляют часть национального богатства; я полагаю, что в каждой представленной здесь стране полезные ископаемые принадлежат государству, а не отдельным лицам. По крайней мере так обстоит дело в соответствии с законами,

установленными бельгийцами в Конго. Согласно этим законам владельцем рудников является центральное правительство, а не г-н Чомбе. Почему же он утверждает, что рудники принадлежат ему?

214. Даже если предположить, что речь идет только об экономической проблеме, следовало бы поставить эту проблему перед парламентом, чтобы сам парламент установил систему налогов. Этот вопрос, впрочем, уже поднимался во время политической конференции «круглого стола» в Брюсселе, и только срочная необходимость установления независимости помешала решению вопроса о распределении налогов.

215. Каковы же причины, побуждающие г-на Чомбе настаивать на решении отделить провинцию Катанга от остального Конго? Эти причины таинственны. Они таинственны потому, что есть истинные действующие лица, каждый исполняющий свою роль, а г-н Чомбе является лишь марионеткой. Это мы неоднократно доказывали здесь.

216. Я считаю, что в свете этих соображений пора положить конец такому положению вещей в Конго, положить конец анархии, которая господствует там только потому, что некоторые говорят, что не следует применять силу. Но мы и не просим применять силу для расправы над людьми. Мы просим только помочь центральному правительству утвердить повсеместно его власть.

217. Один из ораторов сказал здесь, что если будет допущено вмешательство Организации Объединенных Наций, это будет означать, что Организация Объединенных Наций пытается повлиять на политическое решение вопроса. Но о каких политических решениях идет речь? Разве мы просили, чтобы Организация Объединенных Наций арестовала всех членов парламента, доставила их в парламент и навязала им какие-то условия? У нас есть парламент, и я думаю, что он был свободно избран конголезским народом. Более того, эти выборы оспаривались в Катанге против желания г-на Чомбе. Следовательно, он признал эти выборы и должен признать всех избранных членов парламента. В таком случае мы не понимаем, почему не следует считаться с этим парламентом.

218. У нас есть органы, через которые мы можем свободно выражать свое мнение. Действия г-на Чомбе — это не что иное, как восстание, и мы хотим положить конец этому восстанию. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибыли в Конго, чтобы помочь центральному правительству, поскольку его собственная армия была дезорганизована. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций помогла центральному правительству реорганизовать его вооруженные силы и поддерживать порядок до тех пор, пока в нашем распоряжении не будет действенного средства для повсеместного поддержания порядка.

219. Таковы соображения, которые я хотел довести до сведения Совета Безопасности. Я оставляю за собой право выступить позднее.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Бельгии.

221. Г-н СПААК (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я очень сожалею, что мне приходится снова просить слова, поскольку, по моему мнению, мы все время топчемся на одном месте, и все эти обвинения касаются частных лиц и уже не имеют сейчас особого значения. Тем не менее я должен дать некоторые разъяснения. Меня удивляют вопросы, заданные г-ном Бомбоко. Я отвечу на них в том же порядке, в каком они были заданы, хотя и очень сожалею, что прения превращаются в диалог, который ведут министр иностранных дел Конго и я.

222. Г-н Бомбоко спрашивает, понесли ли наказания военные наемники, вернувшиеся в Бельгию. Я отвечаю: нет, потому что согласно бельгийскому законодательству наказанию подлежат только деяния вербовщиков. Правонарушителем является офицер-вербовщик, а не лицо, им завербованное.

223. Я удивляюсь, господа, что вы смеетесь, но позвольте мне сказать, что не впервые люди отправляются воевать в иностранных армиях и что был один случай, связанный с серьезным политическим кризисом, когда бельгийцы, сражавшиеся в составе иностранных армий, рассматривались, и, возможно, справедливо, как герои. По-видимому, вы забываете исторические факты и считаете, что люди впервые отправляются воевать в рядах иностранных армий. Вы забыли некоторые события, имевшие место до второй мировой войны, когда люди из разных стран отправлялись защищать свободу в других странах. Что бы произошло, если бы эти люди, отправившиеся сражаться в другой стране, подверглись наказанию, вернувшись домой. Смеяться легко, но таковы факты истории.

224. Вы считаете, что бельгийское законодательство несовершенно? Может быть. Однако это то законодательство, которое действует на сегодняшний день. Наказанию подвергаются только вербовщики. Какие меры могут быть приняты против военных наемников? Можно аннулировать их паспорта, что мы и сделали.

225. Я не знаю, что имел в виду г-н Бомбоко, когда говорил о национальной демонстрации в связи с военными наемниками, убитыми в Катанге. Насколько я знаю, никакой национальной демонстрации не было, и правительство никогда не предпринимало ничего в таком роде.

226. Что касается представительств Катанги в Брюсселе, то это вопрос, который я уже неоднократно обсуждал с г-ном Бомбоко. В Брюсселе нет представительства Катанги. Господин, имя которого упомянул г-н Бомбоко, не имеет ни консульского, ни дипломатического статуса. Он нигде не признан как представитель Катанги и не выдает никаких виз. Это ясно и просто. Г-н

Бомбоко это знает, и бесполезно возвращаться к тем же обвинениям.

227. Майор Делэн? Мне очень жаль, но нет никакого майора Делэна. Некоторые бельгийские граждане, которые являются военными наемниками и присваивают себе титулы и звания катангской армии, все еще продолжают ошибочно приниматься за бельгийских офицеров, которым бельгийское правительство имело бы право отдать приказ. И если майор Делэн, которого я не знаю, находится в Катанге и если Организация Объединенных Наций подтвердит эти сведения и потребует его ареста и отправки в его собственную страну или любую другую страну, то правительство Бельгии, в соответствии с тем, что я сейчас сказал, окажет всяческое содействие. Что еще мог бы я добавить?

228. Самолеты «Дорнье»? Ни один самолет «Дорнье» не пролетал через Бельгию, не вылетал из Бельгии и не был послан Бельгией в Катангу. Я заявляю это на основании тщательно проведенных мною расследований. Возможно, что какой-нибудь бельгиец или какая-нибудь бельгийская фирма заказали эти самолеты в другой стране. Это возможно, но у меня нет ни уверенности, ни доказательств, и я не хочу ничего отрицать, а могу лишь сожалеть об этом. Может быть Организация Объединенных Наций должна изучить этот вопрос и сделать предложения. Но речь не идет лишь об изменении бельгийского законодательства; всем государствам—членам Организации Объединенных Наций надо будет договориться и предложить определенный минимум законодательных мер. Что мы можем сделать и что, я заверяю вас, мы делали — это принятие энергичных мер, препятствующих торговле оружием. Никакое оружие не может быть отправлено из Бельгии без разрешения правительства, и никакое оружие не было отправлено в Катангу по разрешению правительства, по крайней мере с тех пор, как я являюсь министром иностранных дел. Поэтому давайте больше не будем ссылаться на эти самолеты «Дорнье». Совершенно очевидно, что бельгийское правительство не покупало их, не транспортировало их и не давало разрешения на провоз их через Бельгию, и если какой-нибудь бельгиец занимается торговлей оружием, то, уважаемые господа, разве в любой стране нет людей, занимающихся торговлей оружием? Лишь неделю тому назад я открыто заявил в парламенте, что тайная торговля оружием является таким родом торговли, на которую я смотрю с величайшим отвращением и неодобрением.

229. Но можно ли обвинять то или иное правительство, если какой-либо гражданин его страны покупает оружие у другой страны и ухитряется отправить это оружие в Катангу минуя Бельгию? Г-н Бомбоко не должен обострять спора между нами, обвиняя меня в том, что, очевидно, нельзя, не нарушив справедливости, поставить в упрек бельгийскому правительству.

230. Итак, я говорю, что никакое оружие не отправляется из Бельгии в Катангу. Мы в состоя-

нии предотвратить это, и мы фактически делаем это.

231. Наконец, последнее — телеграмма г-на Чомбе (S/4988, раздел I). В этой связи я могу без затруднений сделать политическое заявление. Ясно, что примирение, о котором мы говорили, невозможно на основе этой телеграммы, и очевидно также, что телеграмма эта возмутительная. Я без колебаний повторяю — возмутительная. В свете этого заявления я не вижу, как может центральное правительство согласиться на переговоры с г-ном Чомбе. Однако следует признать, что существуют и другие возможности. Я все еще считаю, что если Совет Безопасности — и это вопрос чрезвычайно серьезный — доведет до сведения г-на Чомбе, что на основе этой телеграммы примирение невозможно и что Организация Объединенных Наций не может даже предпринять никаких шагов к примирению при такой позиции г-на Чомбе, если, я повторяю, Совет Безопасности сделает ясное заявление такого рода, это явится положительным шагом, который заставит г-на Чомбе понять его действительное положение; кроме того, я должен признать, и г-н Бомбоко конечно согласится с этим, что существует явное противоречие между телеграммами I и II — противоречие не в пользу г-на Чомбе. Достаточно прочесть эти две телеграммы, чтобы убедиться, что г-н Чомбе не очень последователен в своих рассуждениях.

232. Однако я полагаю, что Совет Безопасности может сделать важный вклад, сообщив г-ну Чомбе, что невозможна никакая попытка достичь примирения на основе телеграммы I и что лишь в том случае, если г-н Чомбе придерживается мнения, которое изложено в телеграмме II, удастся что-то предпринять. В этом отношении мое политическое заявление предельно ясно, и я был бы рад, если бы каждый высказался так же ясно.

233. Наконец, я согласен с г-ном Бомбоко, что самое главное — это помощь центральному правительству. Я повторяю еще раз, — хотя вы можете смеяться сколько угодно, — что никакая другая страна не помогает центральному правительству больше Бельгии. Никакая другая страна, представленная здесь, не дает столько центральному правительству, сколько дает Бельгия. Помощь, которую мы оказываем центральному правительству, превосходит все то, что делают все другие члены Организации Объединенных Наций, вместе взятые. Это не так мало и не так плохо, и с этим следует считаться.

234. Тем не менее я думаю, что делается еще недостаточно. Я не хочу обсуждать действия Организации Объединенных Наций, ибо смешно прийти в какой-то орган, подобный нашей Организации, с тем чтобы подвергнуть анализу его историю и заставить изменить проводимую им политику, но я все-таки считаю, что слабая сторона политики Организации Объединенных Наций заключается в том, что она придает слишком большое значение вооруженным силам Органи-

зации Объединенных Наций и недооценивает вооруженные силы центрального правительства. Сегодня г-н Бомбоко просит о помощи и поддержке, с тем чтобы Конго могло создать свою собственную национальную армию, хорошо вооруженную, хорошо организованную и хорошо дисциплинированную. Я лично считаю — и я имею право на это мнение, которое совпадает с мнением конголезского министра иностранных дел, — я лично считаю, что было бы лучше следовать этому курсу, чем возлагать на Организацию Объединенных Наций такую серьезную и трудную задачу и что в случае неудачи, пусть даже частичной, вся репутация Организации, все ее будущее окажется под угрозой. Этот довод направлен не против Организации Объединенных Наций; по моему мнению, такой довод создает для Организации Объединенных Наций наиболее благоприятные перспективы. В заключение я хочу сказать, что г-н Бомбоко прав, призывая Организацию Объединенных Наций оказывать большую помощь центральному правительству.

235. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить закрыть заседание Совета Безопасности и вновь собраться в понедельник во второй половине дня. Это даст нам время для обмена мнениями о соответствующем тексте проекта резолюции.

236. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я собирался обратиться с той же просьбой, но поскольку представитель Соединенных Штатов внес это предложение, мне нечего добавить к нему. Однако я думаю, что мы должны также рассмотреть, какую позицию должны мы занять относительно телеграммы, которую г-н Чомбе счел нужным послать в Совет, и какого ответа должны мы его удостоить. Поэтому, мне кажется, мы должны собраться в понедельник во второй половине дня, если члены Совета не возражают.

237. Г-н БОМБОКО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Я несколько удивлен, что даже возникает вопрос об ответе г-ну Чомбе. Он представляет провинциальную власть. Мне непонятно, каким образом Совет Безопасности может вести переговоры непосредственно с провинциальной властью.

238. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я имел в виду не непосредственный ответ г-ну Чомбе, а то, какие меры мы должны принять в отношении этой телеграммы. Мне кажется, что когда придет время, мы должны будем совершенно отказаться от мысли о переговорах на предложенной им основе. Вот ответ, который мы должны дать; что касается другого вопроса, то мы не должны иметь никакого дела с г-ном Чомбе. Вот это я и хотел сказать.

239. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли какие-нибудь другие замечания или предложения?

240. Прежде чем принять решение по этому вопросу, которое, по-видимому, не вызывает возражений, я хотел бы сказать буквально несколько слов как представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**.

241. Мне кажется, что резолюция, представленная на рассмотрение и уже обсуждавшаяся как членами Совета, так и присутствующими здесь представителями различных государств, вполне отвечает задаче, которую жизнь поставила перед Советом Безопасности. Как я уже говорил вчера, я полагаю, что эта резолюция может дать основание для действий Организации Объединенных Наций в Конго с целью достижения тех задач, которые были поставлены в предыдущих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросу о Конго.

242. Поэтому мне представлялось, что мы сегодня сможем принять решение по этой резолюции, тем более что представители других государств, участвующие в нашем обсуждении, не внесли ника-

ких других предложений. Но поскольку представитель Соединенных Штатов внес формальное предложение отложить принятие решения до понедельника, чтобы иметь возможность обменяться мнениями и обдумать предложенное решение, и поскольку представитель одной из стран, которые внесли резолюцию, также поддерживает это предложение, я, разумеется, не вижу основания возражать против него. Я полагаю только, что предложение, внесенное тремя государствами, и составляет то решение, которое мы могли бы принять сегодня. Однако, так как другие члены, по-видимому, не возражают против перерыва нашего заседания до понедельника, делегация Советского Союза также не будет возражать, учитывая мнение и тех делегаций, которые участвовали в составлении этого проекта резолюции.

243. Поэтому, если нет возражений, я уже позволю себе перейти к роли ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и объявлю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.